

Беерот Ицхак

Пинхас • Матот-Масъэй

Обретение веры

Рав Эльханан Буним Вассерман

Две двери ворот

Рав Яаков Галинский

Любовь, которая была в Бейт-Микдаше

Рав Шимшон Давид Пинкус

Как приблизить избавление?

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игала Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Александр Кац;
рав Пинхас Перлов;
рав Лейб Нахман Злотник;
г-жа Адасса Швальб; г-жа Лея Шухман

Корректор
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B. M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALLIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ
Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20
СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487
ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU
Яндекс.Деньги 410015076354740
PayPal paypal@beerot.ru
Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: ירושלים, תפירת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84
ФАКС +972 (0)2678 26 65
E-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет арува. Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM
Централизованная религиозная организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Мира Шейна бат Эстер Хая

За возвышение души

Доры бат Давид

Мирьям бат Аарон Даташвили

Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Галя Хая Браха бат Мира

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

3 | Обращение рава Игала Полищука

Недельная глава

4 | Лакомства к субботнему столу

4 | Недельная глава Пинхас

7 | Недельная глава Магот

8 | Недельная глава Масъэй

Изучение Мишны

9 | Трактат Шаббат. Глава седьмая

Актуальная дата

15 | Две двери ворот

Рав Яков Галинский

Еврейский взгляд

17 | Обретение веры

Рав Эльханан Буним Вассерман

Еврейский закон

21 | Законы шмиты. Плоды седьмого года

Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

30 | Наказание в еврейской традиции

По урокам Баруха Фрухтера

Обращение рава Игала Полищука

Дорогие друзья!

До появления нового «левого» правительства на Святой Земле вы, безусловно, знаете.

Но хочу напомнить себе и другим, что Всевышний и только Всевышний правит миром. Его воля была такова, что Свое правление Он поставил в зависимость от наших поступков. Это касается наших деяний в прошлом, которые возможно и привели к этой ситуации в стране. Однако нужно помнить, что все Его деяния к добру. Каждая ситуация, в которую мы попадаем по Высшему решению, требует от нас правильного выбора. Когда мы сталкиваемся в этом мире со злом, на нас лежит обязанность исправить, улучшить все, что в наших силах, и в первую очередь — самих себя.

Сейчас, когда к власти пришли люди, ненавидящие и пытающиеся подорвать основы еврейства, оторвать евреев от Торы, и тем самым подвергнуть опасности всю еврейскую общину на Святой Земле, — на нас лежит великая обязанность укрепить себя и других в вере, в изучении Торы, которая защищает и спасает.

Они поставили во главе министерства финансов одного из злейших врагов еврейства Торы, а нам необходимо максимально поддержать изучение и распространение Торы.

Они пытаются поставить во главе раввинатов и раввинских судов «подходящих»

и зависимых от них людей. А нам необходимо укрепить себя в заповеди слушать великих мудрецов Торы поколения, и не идти ни на какие компромиссы в сфере еврейского закона и мировоззрения.

Они пытаются старым известным способом «кнута и пряника» вмешаться в программу ортодоксального еврейского образования. А нам нужно уделить больше внимания и выделить больше средств, чтобы наши дети получили образование и воспитание, как наставляли и наставляют великие мудрецы и праведники поколения.

У нас есть сила, с которой они никак не смогут справиться. У нас есть завет со Всевышним. Идя по заповеданному Им пути, мы безусловно удостоиваемся помощи Свыше.

Кроме отдельных злонамеренных ненавистников Торы и святости народа Израиля, большая часть евреев, которые их поддерживают — «пленные дети», отравленные клеветой СМИ. Мы не должны ненавидеть их — наоборот, наши души должны болеть за этих людей. Нужно молиться, и просить Творца, чтобы Он удостоил их вернуться к Торе и вере. И чтобы весь наш народ удостоился стать святым народом.

С надеждой и ожиданием скорейшего избавления, Игаль Полищук

Игаль Полищук

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Пинхас

Возвысить свою душу

Рав Яаков Галинский

«Пусть страна будет разделена для этих (колен) на уделы...» (Бемидбар, 26:53).

Как-то раз я летел в Швейцарию, собирать деньги на учреждения Торы. Стою с чемоданами в аэропорту, в очереди на проверку багажа, а рядом со мной — пожилой еврей из Бней-Брака. Я его узнал. Еврей прежних времен, из колеля работающих людей. Что ему делать в Швейцарии? Кроме одной цели... Так что я спросил с опаской: «Что, проблемы со здоровьем, не дай Б-г?» «Нет, слава Б-гу, все в порядке».

Если так — зачем еврею оставлять Святую Землю, в которой есть все, что пожелаешь, и ехать на чужбину?

Я не удержался, спросил его.

«Я слышал, — ответил он, — что рав Шимшон Рафаэль Гириш, главный раввин Франкфурта, так тяжело трудился, что дошел до изнеможения, и ему пришлось поехать на отдых в Швейцарию, в Альпийские горы. Когда он вернулся, сказал: “Когда человек после ста двадцати лет попадет на Небеса, Всевышний спросит его: ‘Сынок, а в Моей Швейцарии ты бывал?’”

Ведь ради кого были созданы эти высокие заснеженные горы, эти чудесные сосновые леса, этот свежий и прозрачный воздух? Ради того, чтобы люди получали от них удовольствие, и благодарили и прославляли их Создателя».

«Вы видите, — подытожил мой знакомый, — у меня уже вся борода поседела. Скоро нужно собираться в последний путь... Так я решил — пусть у меня будет ответ на этот вопрос!»

Я не хотел портить ему отпуск, так что не стал напоминать слова Гемары (Кидушин, 40б), что первым делом человека спрашивают о том, сколько Торы он успел выучить. И что среди первых шести вопросов, которые ему задают (см. Шаббат, 31а), Швейцария не появляется. И среди четырех вопросов, которые его спрашивает ангел смерти перед тем, как забрать его душу [трактат «Хибут а-Кевер» (т.е. удар, наказание могилой), гл. 4] — тоже.

Все же я спросил его: «Смотри, даже на заповедь Торы человек не обязан тратить более пятой части своего имущества. А тут — сколько ты тратишь!»

«Ничего страшного, — говорит он, — это за счет детей!»

Я удивился: взрослые женатые дети с трудом справляются с расходами на свои большие семьи. Откуда у них деньги оплатить отпуск отца? Все ведь знают поговорку: «Один отец может прокормить десять детей, а десять детей не могут прокормить одного отца...»

Кстати, один их великих мудрецов сказал, что на любую истинную поговорку есть намек в Торе (см. Бава Кама, 92а). Вот и на эту есть намек.

Когда Биньямина обвинили в краже серебряного кубка и хотели взять в рабство, Йеуда стал защищать его: даже если ему и полагается наказание, но «у нас есть старый отец... если он увидит, что нет с нами юноши, — умрет с горя. (И получится), что мы, рабы твои, свели нашего престарелого отца скорбящим в могилу... как я возвращусь к отцу, если юноши не будет со мною? Да не увижу я страданий, которые обрушатся на отца!»

Непонятно, почему Йеуда упомянул здесь престарелого отца, у которого может случиться инфаркт от горя. Ведь у Биньямина на тот момент было десять детей (Берешит, 46:21), если они увидят, что отец не вернулся, — они не умрут с горя?

Это и есть доказательство, что отец может умереть, если что-то случилось с сыном, а сыновья не умрут, если что-то случилось с отцом...

Так сказать, что дети оплатили ему отпуск? Очень странно...

«А, — сказал он, — я имел в виду, что из-за того, что я потратил на отпуск, им меньше достанется в наследство...»

Я восхищенно сказал: «Точно, как сказал Хафец Хаим!»

Как он обрадовался, услышав, что Хафец Хаим имел в виду то же самое!

Мне это напоминает историю, как великий гаон рав Айзик Хариф рассказал одному человеку очень глубокий комментарий на какое-то место в Торе.

Я не очень уверен, что тот понял всю глубину идеи, но обрадовался: «Вот и я то же самое сказал! У нас с равом одна и та же голова!»

Рав согласился: «Верно. И эта голова — у меня».

Так и здесь... Все же, он попросил узнать, что именно говорил Хафец Хаим. Я рассказал ему, что один богач как-то пришел к Хафец Хаиму. Рассказал, что у него шестеро детей, и в своем завещании он разделил наследство на семь частей. Каждому ребенку, и еще одну часть — ешиве в Радине, которую основал Хафец Хаим. Так что он просит, чтобы, когда придет время, Хафец Хаим поучил бы Мишну за возвышение его (богача) души.

Богач был уверен, что Хафец Хаим будет рад такому решению и осыплет его благословениями (кстати, сам Хафец Хаим рекомендовал поступать именно так — см. «Хомат а-Дат», гл. 19, «Шем Олам», гл. 1, врата «а-Хафец», 87 и др.). К его удивлению, Хафец Хаим выразил свое недовольство. «По поводу пожертвования на ешиву — зачем ждать, пока придет твое время? Дай сейчас. А поводу учебы мишны — зачем тебе полагаться на мою учебу? Учи сам, пока есть время!»

Так что вы видите, Хафец Хаим тоже считал, что можно дать детям наследство поменьше. Он, правда, говорил не об отпуске в Швейцарии, а о цдаке и поддержке Торы.

Ну, небольшая разница, чего уж там...

Расскажу вам историю об одном еврее, который вырастил замечательную семью. Удостоился женить всех детей достойно, и радоваться внукам. Когда почувствовал, что силы иссякают, позвал старшего сына и спросил: «Пока я еще был в силах, я очень много трудился ради тебя. Вскоре меня призовут в лучший мир, что ты тогда сделаешь ради меня?»

Сын взволнованно ответил: «Не переживай, дорогой отец! Каждый день буду учить ради тебя главу Мишны!»

Позвал второго сына, спросил, что тот будет готов сделать ради него. Тот ответил: «Я открою кассу беспроцентных ссуд (гмах), названный твоим именем. Все ссуды, все добрые деяния будут заслугой тебе».

Третий сын пообещал учить каждый день лист Талмуда. Остальные дети пообещали ежедневно учить алахот — законы злословия, и страницу «Мишна Брура», и книгу «Ховот а-Левавот», еженедельно заканчивать книгу Теилим, читать «Перек Шира», «Парашат а-Ман» и т.п. В общем, большое имущество набралось.

Позвал он младшего сына, и тот сказал: «Идем, отец, я покажу тебе, что я приготовил для тебя». Старику стало любопытно. Он взял трость и пошел вслед за сыном. Сын же пришел ко входу в темный подвал. Интересно, что он там спрятал.

Сын зажег свечу и предложил отцу: «Пожалуйста, спускайся первый». В знак уважения.

Отец стал спускаться, а сын — за ним, со свечой. Однако темнота стала сгущаться, и тело отца заглохло свет свечи, которую держал сын сзади.

Старик проворчал: «Я ничего не вижу, иди сюда и посвети мне спереди!»

Ответил сын: «Дорогой отец, я же в знак почта иду сзади тебя».

«Чем мне поможет почет, если я ничего не вижу и могу споткнуться!»

«Что ж, тогда давай вернемся на свет», — сказал сын.

«Но ведь ты хотел мне что-то показать?» — удивился отец.

«Я уже показал тебе», — ответил сын. Они вышли на воздух, и сын объяснил: «Понимаешь, отец, конечно же, после ста двадцати, мы все окажем тебе великий почет заповедями и учебой Торы, как сказано: “заповедь — свеча, а Тора — свет”. Но почему ты ждешь, пока мы будем светить тебе сзади? Зажги свечу, и посвети себе сам! Ведь ты еще в силах сам учить Мишну, и лист Гемары. И у тебя есть достаточно денег, чтобы заниматься благотворительностью — давать цдаку, поддерживать изучающих Тору и открыть гмах!»

О чем тут речь идет?

В нашей недельной главе говорится о разделении наследства. Меня как-то спросили, почему по закону Торы дочь получает наследство только в случае, когда у нее нет братьев. И почему первенец получает вдвое больше, чем остальные братья — кроме как в случае, если отец оставил при жизни завещание, в котором разделил свое имущество по своему желанию, и стоит посоветоваться с раввином, который разбирается в этих делах.

Я ответил так: нужно вообще разобраться, что собой представляет понятие «наследство». Нам это кажется простым и ясным, поскольку мы привыкли к этому. Однако, в соответствии со здравым смыслом — почему, собственно, потомки человека должны пользоваться имуществом, над которым они не трудились и не зарабатывали? Почему бы не отдать его всему обществу — например, властям или нищим? К примеру, царь прокладывает дороги, строит мосты, содержит армию. Вместо того, чтобы залезать в карманы поданным и брать с них налоги, пусть берет наследства, над которыми люди не трудились. Разве это не было бы правильно?

Вопрос, а?

Ответ же заключается в том, что каждый человек послан в этот мир для определенной миссии, и получает средства для ее выполнения. Как сказано в Гемаре (Нида, 16б), что прежде, чем человек приходит в этот мир, ему определяется, будет ли он умным

или глупым, богатым или бедным, сильным или слабым. И с помощью этих средств-способностей он должен увеличивать Славу Небес, ради которой мы и созданы (Авот, в конце): «Благословен Б-г наш, Который создал нас ради Славы Своей». Если же человек не выполнил свое предназначение до конца, оно передается его сыновьям.

Например, мы находим в книге пророка Йермияу (комм. Абарбанеля), что первосвященник Хилкияу обнаружил в Храме, что свиток Торы в Святой Святынь был открыт на описании изгнания, чтобы предупредить царя Йошаю об этой угрозе (см. Мелахим 2, 22). И его сын, Йермияу, завершил его миссию, постоянно предупреждая о грядущем разрушении Харма. Поэтому и царская власть передается по наследству, как сказано (Дварим, 17:20): «Чтобы продлились его царство и царство его потомков над Израилем». И должность первосвященника передается по наследству, и любая другая власть, и общественные должности (если потомки достойны их; Шофетим, 162, Тосафот в Сота, 41б).

Точно так же и богатство — его предназначение увеличивать Славу Небес посредством благотворительности, милосердия и поддержания Торы. Оно дается человеку, чтобы он пользовался им (для этих целей) при жизни. Поэтому и сказано в трактате Гитин (47а), что Рейш Лакиш оставил после себя меру куркумы, и сказал о себе: «Оставят другим достояние свое» (Теиллим, 49:11). Ведь если оно дано ему — дано для пользования. А если он не использовал по предназначению все до конца — его сыновья выбраны продолжить его путь. И в особенности — первенец. А дочь помогает своему мужу в выполнении его предназначения, и не связана с предназначением отца, кроме случая, если у нее нет братьев.

Это очень просто.

Но все это лишь в случае, если покойный не использовал все свои инструменты на лучшее, и наверняка с него спросят об этом на Высшем Суде — почему он не сделал этого, пока еще мог, почему не занимался сам реализацией своего предназначения и возвышением своей души!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Любовь, которая была в Бейт-Микдаше

Рав Шимшон Давид Пинкус

«А в день Субботний — две овцы первого года без порока» (Бемидбар, 28:9).

Тосафот приводят здесь из Мидраша, что наши мудрецы обращают внимание на тот факт, что среди всех мусафов (дополнительных жертв праздничных дней и новомесячья) нет такого малого, как в Шаббат. Ведь в любом мусафе есть хотя бы один бык, один баран и семь овец, а в Шаббат приносят в жертву лишь две овцы.

Мудрецы говорят, что Суббота стала жаловаться Всевышнему, почему ей добавляют такую маленькую жертву. Ответил Всевышний, что именно это — более всего достойная для нее жертва, ведь все, что касается Шаббата — двойное: двойная песнь «Мизмор — песнь на день Субботний», двойное наслаждение: «И назовешь Шаббат наслаждением, чтобы освящать Г-спода почитаемого», двойное наказание: «Нарушающий его смертью умрет», двойной хлеб — «лэхэм мишнэ». Поэтому и субботней жертве подходит быть двойной — «две овцы без порока».

Приведем пример: царь велел слугам приготовить трапезу для его сына, мол, приготовьте разные блюда. Спросили слуги: «А что приготовить для вашего величества?» Сказал им царь: «Что вы приготовили моему сыну?» Ответили слуги: «Такие-то и такие-то блюда». Сказал царь: «И мне приготовьте то же самое, не более, чем приготовили для моего сына».

Смысл этого видится таким: святой Шаббат называется «вечным союзом», а именно — связью между народом Израиля и их Небесным Отцом. Причем они связаны и близки до такой степени, что Всевышний как бы «подстраивает» Себя к нам, как в примере с царем, который из любви к сыну не просит для себя царской трапезы, ведь тогда он не сможет быть с ним вместе из-за величия ситуации. Наоборот — он участвует в трапезе сына, чтобы быть рядом с ним и наслаждаться близостью к нему.

В этом и заключается смысл того, что все деяния Шаббата — двойные, а именно — парные: одно — Всевышнему, одно — нам. Ведь Шаббат подобен Святой Святынь в Храме, где два *крувим* обнимают друг друга: один символизирует Всевышнего, а второй — народ Израиля, показывая величайшую любовь между нами и нашим Создателем. И даже сейчас, когда из-за наших многочисленных грехов, Храм разрушен, эта любовь проявляется в святой Шаббат.

Так что, если семнадцатое Тамуза или девятое Ава выпадают на Шаббат, мы едим мясо и пьем вино, и не проявляем никаких признаков траура по разрушению Храма. Ведь Шаббат сам по себе — подобие Храма. В этот день любовь, ощущавшаяся в Бейт-Микдаше, возвращается к нам посредством соблюдения Шаббата, и поэтому траур по нему само собой отменяется.

Отсюда мы видим, насколько нужно быть осторожными в уважении к Шаббату: не только не нарушать его, не дай Б-г, даже легким движением, что само по себе очень не просто из-за множества его законов, и каждый еврей обязан уделять особое внимание изучению законов Шаббата — но еще и не отвлекаться от святости Шаббата, занимаясь или читая вещи, связанные с буднями. Ведь Всевышний здесь, вместе с нами, поэтому весь день следует посвящать словам святости и учебе Торы.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Матот

Иерархия предпочтений

Рав Шалом Меир Валлах

Один еврей как-то встретил рава Йеуду Цадку (главу ешивы «Порат Йосеф»), и попросил у него благословения на успех и удачу в жизни. Рав стал расспрашивать его о его семье, и выяснилось, что дети этого человека учатся в «общей» (светской) школе. Рав улыбнулся своей тонкой и деликатной улыбкой и сказал: «Знаешь, дорогой, ты ошибаешься. Это наше образование можно назвать “общим”. Ведь оно включает в себя все наследие прежних поколений, Тору и молитву, уважение к родителям и воспитывает хорошие, подобающие качества характера. Оно включает в себя Пятикнижие и Мишну, законы и истории. А светское образование — это как раз “частное” образование, которое оторвало себя от своего богатого наследия и повернулось к ложным ценностям». И рав стал с любовью упрекать его: как человек может так бросить своих детей в эту яму?

Тот стал оправдываться, мол, там они получают широкий кругозор, развиваются, изучают многие науки...

Рав сказал ему: «Скажи мне, пожалуйста, если бы тебе предложили школу с прекрасным образованием, но одним маленьким недостатком: там учат проклинать твоего отца. Ты послал бы их туда?»

Тот аж отпрянул: «Не дай Б-г! Ни за что!»

Спросил рав: «А если там учат пренебрегать нашим Небесным Отцом, нашим милосердным Отцом?»

Смущенный отец не нашелся, что ответить. Наконец пробормотал, что религиозная школа помещается в старом здании, летом там очень жарко, а зимой — холодно. А в той школе — прекрасные условия. Новые роскошные здания со всеми удобствами.

Рав снова улыбнулся и сказал: «Ну, этот довод опровергнут уже три тысячи триста лет назад! Колена Гада и колена Реувена просили: “**построим здесь ограды нашему скоту и города для наших детей**”. А Моше рабейну исправил их, изменив порядок: “**Постройте вам города для ваших детей и ограды для вашего скота**”. Они поставили ударение на скоте. На материальном благополучии. А дети, воспитание, были на втором месте. Моше рабейну сказал им, что, прежде всего, нужно подумать о воспитании и его сути — о детях и молодежи!»

В итоге тот человек послушался рава Цадку, и сегодня его дети очень радуют его: все создали замечательные семьи в духе традиции наших предков, преданные Торе и еврейству!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Решение Моше рабейну

Рав Шалом Меир Валлах

Сколько молитв вознес Моше рабейну, чтобы удостоиться войти в Землю Израиля! 615 невероятных по силе молитв! Наши мудрецы удивляются: «Разве ему хотелось поесть ее плодов?» Для чего он так старался? И объясняют: Моше рабейну знал, насколько эта земля свята, возвышенна и чудесна. Он знал, что каждую заповедь, которую выполняют здесь, в Земле Израиля, как бы выполняют во дворце Царя, ее важность, и награда за нее — увеличиваются во много раз (Рамбан, Берешит, 26:5). [И наоборот — грех, который совершают здесь, как бы совершают перед Царем, и тяжесть его гораздо сильнее — см. Рамбан, Ваикра, 18:25]. Кроме того, каждый еврей, который живет в Земле Израиля, каждое мгновение выполняет повелительную заповедь. Это подобно тому, когда человек сидит в сукке. А если так, то «тот, кто живет в Земле Израиля, должен всегда радоваться тому, что он постоянно выполняет эту заповедь, из-за любви к ней» («Сефер Харедим», гл. 49).

И вдруг — колена Гада и Реувена приходят к Моше, и по собственному желанию отказываются от своего удела в Святой Земле. Почему? Потому, что у них есть... коровы и овцы! Отказываются от духовности — ради... травы!

Что Моше рабейну почувствовал в тот момент? Он, который так страстно желает войти в Землю Израиля — и они, которые готовы отказаться от нее...

Что он им ответил? Ничего. Согласился с их просьбой (при условии, что они помогут завоевать Землю).

Почему? Почему он не возмутился, почему не стал укорять их, объяснять, насколько важна Земля Израиля? Объясняет рав Овадья Сфорно: «Чтобы не начинать раздор!»

Разве не стоило бы даже немного поспорить, чтобы даровать им духовность на все поколения? Нет. Однозначно — нет. Моше рабейну знал и понимал: то, что небольшой спор может испортить — духовность многих поколений впоследствии не сможет исцелить и исправить!

Насколько же нам нужно быть осторожными, и избегать малейшего огонька ссор и раздоров...

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Масьэй

Община должна спасти

Рав Яаков Галинский

«Община [здесь означает — судья] должна рассудить... община должна спасти» (Бемидбар, 35:24–25).

Отсюда мы учим, что Санедрин должен был стараться спасти обвиняемого и приложить все усилия, чтобы оправдать его, и избегать приговаривать к смерти даже при малейшем сомнении. До такой степени, что Санедрин, который раз в 70 лет выносил смертный приговор, назывался «кровавым». А раби Тарфон и раби Акива говорили, что если бы они были членами Санедрина, то никогда бы ни один человек не был приговорен к смерти из-за сомнения (Мако, 7а).

Тора всегда чему-то учит нас. Казалось бы, какое нам до этого дело, мы ведь не члены Санедрина. Однако рав Исраэль Салантер уже научил нас, что каждый человек — судья сам себе, во всех своих поступках. Он выносит себе судебные решения в серьезных законах Шаббата, в запретах, нарушение которых приводит к казни *скила* (побиение камнями), в законах *лашон а-ра* (злословия), нарушение которых приравнивается к трем самым тяжким грехам, вместе взятым (Эрхин, 16а). И вообще, если сказано, что «хуже приводящий человека к греху, чем убивающий его» («Мидраш Раба», Бемидбар, 21:4), поскольку он заставляет человека потерять оба мира — и этот, и будущий, получается, что тот, кто совершает грех, подобен самоубийце. Так насколько же нужно бояться греха!

Подобно этому объясняет автор «Тиферет Исраэль» сказанное в трактате Кидушин: «Лучшему из врачей уготован Геином». Это непонятно. Шмуэль был врачом, Рамбам и Рамбан были прекрасными врачами, да и в последних поколениях — рав Хаим Давид из Петрикова, рав Шмуэль Геллер из Цфата (был главным раввином города около 130 лет назад) и многие другие. Как же понять сказанное? «Тиферет Исраэль» пишет: «Это изречение — осуждение не врача, а осуждение бахвальства врача-специалиста. Потому, что сказанное “лучший из врачей” не подразумевает “самый порядочный (кашер) из врачей”. Лишь тому, кто считает себя самым большим специалистом среди всех врачей, уготован путь в Геином. Поскольку он так гордится своим профессионализмом, что не полагается на знания своих коллег и не советуется с ними, и, прежде чем написать пациенту лекарство, не старается внимательно перечитать написанное в медицинских книгах, чтобы убедиться, что это лекарство не повредит ему. То есть, он не осторожен в том, что касается жизни и здоровья людей».

А мы — прежде, чем постановить себе, что в данном случае такой-то закон можно разрешить, мы советуемся с раввином или проверяем это в книгах законоучителей? А ведь наши мудрецы уже сказали (см. «Швут Яаков», ч. 2, «Мишбецот Заав», 3), что тот, кто выносит

постановление, не проверив по книге, должен быть наказан, как тот, «кто выносит постановление в присутствии своего учителя» (не спросив его — прим. пер.).

Как-то раз я был на свадьбе. Там было много круглых столов, и много свободных мест. Видимо, всем нравится сидеть за длинным узким столом вдоль стены (рав Галинский имеет в виду «почетный стол», за которым обычно сидит жених, его отец, отец невесты и самые уважаемые люди общины — раввины и т.п. — прим. пер.). Там не было места спичку воткнуть. Я же сел себе спокойно напротив, заодно смог и выполнить заповедь «Пусть твои глаза видят твоих учителей».

Вдруг приходит религиозный врач. Не сел на свободное место, а встал напротив, и смотрит. Отец жениха, увидев его, просто подскочил: «Рав такой-то, рав такой-то пожалуйста, проходите!» Окинул сидящих взглядом, подошел к уважаемому главе колеля, и попросил его подвинуться подальше. Усадил врача, который принял этот почет совершенно естественным образом. Глава ешивы — справа, глава раввинского суда — слева, а он — в центре, а кто же еще?

Меня это страшно возмутило. Какое нахальство! Он себя чувствует в центре мира, и ему там уютно!

Отец жениха попросил меня сказать несколько слов. Я шепнул ему: «Ты оказываешь такое уважение врачу — видимо, у тебя недостаточно денег ему заплатить. Позволь мне заплатить ему».

«Господа,— начал я,— известно, что великий Шмуэль был врачом. Личным врачом раби Йеуды а-Наси. И кроме того — он был главой ешивы в Наардее (Шаббат, 116б), и знал все тайны Торы (Хулин, 49а). Его называли “львом” за его величие в Торе, и “царем” Торы. И все же его не называли “равом”, а просто “Шмуэлем”. А нашего уважаемого врача называют “рав такой-то”. Непонятно...»

Я увидел, что вопрос всем понравился. Особенно «раву» такому-то. Удостоился того, чего Шмуэль не удостоился!

Я же продолжил: «Есть известная мишна в трактате Бава Меция (гл. 2, м. 11): если отец потерял какую-то вещь, и рав потерял — человек, прежде всего, должен вернуть раву. Потому, что отец привел его в этот мир, а его рав приводит его в будущий мир. Теперь все понятно, господа! Шмуэль был врачом-профессионалом, и больные, которые уже почти переходили в лучший мир, с его помощью выздоравливали, и возвращались в этот мир. Поэтому его нельзя назвать равом. Но есть врачи, которые отправляют своих пациентов в будущий мир, их вполне можно называть “рав»».

Ой, в тот момент он вполне был бы рад уступить свой стул главе колеля... Смешно? Тот, кто смеется — бьет кулаком «за грех...» — в грудь соседа!

Разве мы сами не выносим постановления, касающиеся жизни и смерти — нашей жизни! Легкомысленно входим в сомнения в вопросах алахи, идем, задрыв нос, по минному полю!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Трактат Шаббат

Глава седьмая

Мишна вторая

Предисловие

В мишне названы 39 основных работ (*авот мелахот*), которые, по закону Торы, запрещено выполнять в Шаббат. Согласно устной традиции, в Шаббат запрещены именно те работы, которые требовались для возведения Скинии Завета (Мишкана) — переносного Храма в пустыне, а также все подобные им работы (Шаббат, 49б).

Эта традиция опирается на последовательность стихов в Торе. Сразу же после того, как Творец повелел Моше построить Мишкан, Он сказал: «Но Шаббаты Мои храните» (Шмот, 31:13). И позднее, когда Моше собрал весь народ, чтобы передать ему заповедь о возведении Мишкана, он сначала предупредил: «Шесть дней совершайте работу, а седьмой день будет вам святыней...» (там же, 35:2), — и лишь затем сообщил конкретные повеления, связанные со строительством. Величайший комментатор Торы Раши интерпретирует это так: несмотря на то, что Творец заповедал евреям возведение Мишкана, им нельзя нарушать ради этого Шаббат — т.е. совершать в Шаббат те работы, которые необходимы для создания Мишкана.

В число 39 основных работ включены не только такие, которые необходимы для устройства самого Мишкана (например, «строит», «ткет» и т.д.), но и работы, необходимые для изготовления различных материалов для устройства Мишкана (например, «стрижет шерсть») (Меири).

Основные работы, перечисленные в этой мишне, называют, как уже упоминалось, *авот мелахот* (буквально: «отцы работ»), и они служат прообразами для подобных им работ, которые называются *толадот* — «производные» (Шаббат, 49б; Бава Кама, 2а-б).

Перечисленные в этой мишне основные работы принято разделять на четыре группы — в зависимости от их назначения при изготовлении Мишкана («Хаей Адам», 9:1).

Первая группа связана с покраской полотнищ, ведь сказано: «...и шерсть цвета тхелет, и багрянцу, и червленицу» (Шмот, 25:4). И это весь цикл выращивания растений, из которых изготавливают краски, — от разрыхления почвы для посадки

растений до вываривания красящего вещества из растительного сырья. Вместе с тем, этот цикл отражает порядок изготовления хлеба — от распашки поля и сева до самой выпечки.

Вторая группа — это работы, связанные с изготовлением самих полотнищ, как сказано: «А все женщины, мудрые сердцем, спряли своими руками и принесли пряжу...» (там же, 35:25). И это весь цикл изготовления ткани — от стрижки шерсти до шитья.

Третья группа включает в себя работы по изготовлению кожаных покрытий Мишкана, о которых сказано: «И сделай покрывало из окрашенных в красный цвет бараньих шкур..., а сверху — покрывало из шкур тахашей» (там же, 26:14). Тахашем в Торе называется животное, которое существовало в тот период, а затем вымерло (Шаббат, 28б; Раши, Шмот, 25:5). Этот цикл работ начинается с поимки животного и завершается разрезанием готовой кожи. Но в мишне приведены в пример не только те работы, которые выполнялись при изготовлении Шатра Откровения, но и обычные, часто встречающиеся в ту эпоху виды работ — поимка оленя и разрезание кожи на ремешки для сандалий.

И наконец, последнюю группу составляют работы, связанные с изготовлением деревянных и металлических частей Мишкана, а также с его установкой и разборкой. Так, например, сказано: «Все приношения, которые приносили сыны Израиля для дела священной работы...» (Шмот 36:3), — и это перенос материалов, необходимых для изготовления Мишкана, из семейных шатров на улицу стана, а затем — в лагерь левитов, где был Моше.

И еще сказано: «И сто кикаров серебра на отлитие подножий...» (там же, 38:27). А ведь отливали металл с использованием огня, — и это работы «разжигать [огонь]» и «тушить».

И еще написано: «И воздвиг Моше шатер» (там же, 40:18) — это работа «строить».

А в Мишне объяснено, что, когда Мишкан разбирали, на столбах обозначали их порядок расположения, а в случае ошибки надпись стирали, — и это работы «писать» и «стирать [написанное]» (Шаббат, 12:3).

В этой мишне каждая из работ обозначена названием, указывающим на то, что делает исполняющий ее человек — например, «сеет», «пашет» и т.д., а не просто названием самой работы («Тос-фот Йом-Тов», «Зореа»).

אַבֹּת מְלֵאכֹת אֲרֻבָּעִים חֶסֶר אֶחָת. הַזֹּרֵעַ. הַחֹרֵשׁ. הַקּוֹצֵר. וְהַמְעִמֵּר. הַדֵּשׁ. וְהַזֹּרֵה. הַבוֹרֵר. הַטּוֹחֵן. וְהַמְרַקֵּד. וְהַלֵּשׁ. וְהַאֹפֶה. הַזּוֹזֵ אֶת הַצֶּמֶר. הַמְלַבְּנוֹ. וְהַמְנַפֵּזוֹ. וְהַזּוֹכְעוֹ. וְהַטּוֹהֵה. וְהַמְסַדֵּר. וְהַעוֹשֶׂה שְׁנֵי בְּתֵי נִירָיו. וְהַאֹרֵג שְׁנֵי חוּטָיו. וְהַפּוֹצֵעַ שְׁנֵי חוּטָיו. הַקּוֹשֵׁר. וְהַמְתִּיר. וְהַתּוֹפֵר שְׁתֵּי תְפִירוֹת. הַקּוֹרֵעַ עַל מְנַת לְתַפֵּר שְׁתֵּי תְפִירוֹת. הַצֹּד צְבִי. הַשּׁוֹחֵטוֹ. וְהַמְפַשְׁטוֹ. הַמּוֹלְחֵה וְהַמְעַבֵּד אֶת עוֹרוֹ. וְהַמּוֹחֵקוֹ. וְהַמְחַתְּכוֹ. הַבּוֹתֵב שְׁתֵּי אוֹתֵיּוֹת. וְהַמּוֹחֵק עַל מְנַת לְכַתֵּב שְׁתֵּי אוֹתֵיּוֹת. הַבּוֹנֵה. וְהַסּוֹתֵר. הַמְכַבֵּה. וְהַמְעִיֵּר. הַמְקַדֵּה בַּפְּטִישׁ. הַמוֹצִיא מִרְשׁוֹת לְרִשׁוֹת. הָרִי אֵלֶּי אֲבוֹת מְלֵאכֹת אֲרֻבָּעִים חֶסֶר אֶחָת:

Основных работ (авот мелахот) — сорок без одной.

Сеет и пашет, и жнет, и собирает в снопы. Молотит и веет. Перебирает. Мелет и просеивает, и замешивает тесто, и выпекает.

Стрижет шерсть. Выбеливает ее и растрепывает ее, и красит ее, и прядет, и натягивает продольные нити, и делает две петли в рамках ткацкого станка, и тклет две нити, и распускает две нити. Завязывает и развязывает, и сшивает двумя стежками. Рвет для того, чтобы сшить двумя стежками.

Ловит оленя. Зарезает его и снимает с него шкуру. Солит и выдeldывает его шкуру. Скоблил ее и разрезает ее.

Пишет две буквы и стирает для того, чтобы написать две буквы. Строит и разрушает. Тушит и разжигает. Ударяет молотком. Выносит из одного владения в другое.

Вот эти основные работы — сорок без одной.

**Комментарий
рава Овадьи из Бартенуры**

Сеет и пашет — здесь не написано сначала «пашет» א, а потом уже «сеет» ב, как это принято делать. Из этого мы учим, что, даже если земля очень твердая, и, перепахав ее и посеяв в нее, ее вновь перепахивают, второе пропахивание тоже считается запрещенной работой «пашет».

Жнет — это относится к зерновым. Но и собирающий с деревьев плоды тоже совершает запрещенную работу «жнет» ג.

Собирает в снопы — собирает уже сжатые зерновые и складывает их в одно место ד.

Веет — бросает лопатой по ветру ז. **Перебирает**, удаляя отходы руками или через сито ח. **Просеивает** через решето ט. Все эти три работы имеют единое назначение — все они выполняются для того, чтобы отделить отходы от еды. Но, поскольку все три работы выполнялись в Скинии Завета, каждая из них считается отдельной работой — пусть они и похожи между собой. Еще одна причина — они не совершаются вместе, а делаются последовательно, одна за другой יא יב.

Выпекает — такой работы не было в Скинии, так как выпекают лишь хлеб, а хлеб при возведении Скинии не выпекали. Просто в мишне представлен порядок изготовления хлеба. Однако работа «варит», подобная работе «выпекает», совершалась и для возведения Скинии, когда изготавливали снадобья для окраски шерсти в цвет *тхелет*, а также в пурпурный и багряный цвета. Тот, кто помешивает в кастрюле или кладет крышку на кастрюлю, стоящую на огне, совершает работу «варит» יג. И все предыдущие работы, перечисленные в этой мишне, — «сеет», «жнет», «молотит» и т.д. — все они выполнялись при изготовлении красителей для Скинии יד.

Стрижет шерсть — эта и все другие работы по обработке шерсти нужны были для изготовления шерсти *тхелет*, которую использовали при возведении Скинии יא יב.

Выбеливает ее — стирает в реке יג.

Растрепывает ее — бьет ее палкой, а также расчесывает ее гребнем יד יה יז.

Натягивает продольные нити — на старофранцузском языке «ордир» יח.

Делает две петли в рамках ткацкого станка — продевание двух нитей в кольца на рамах יא יב.

Распускает — выплетает продольные нити из поперечных или поперечные из продольных для того, чтобы ткать дальше יג.

Завязывает и развязывает — ловцы *хила-зона*, из которого изготавливают краситель для *тхелет* יד, завязывают יв и развязывают יג. Ведь, поскольку иногда нужно взять веревки из одной сети и добавить их в другую, их отвязывают от одной и привязывают к другой.

Сшивает ...рвет — это тоже при изготовлении полотнищ יד. Ведь если полотнище проела моль, проделавшая в нем маленькое круглое отверстие, нужно разорвать ткань выше и ниже этого отверстия, чтобы при зашивании не было

складок יז. **Сшивает двумя стежками** и завязывает, ведь если он не завяжет, соединение не сохранится. При этом он совершает две запрещенные работы — и завязывает, и сшивает.

Ловит оленя — все работы, связанные с выделкой кожи, совершались для обработки шкуры *тахашей* יז יח יא יב יג.

Солит и выдeldывает его шкуру — в Гемаре (756) задан вопрос: «Ведь засаливание — это и есть выделка?» יד. И отвечают: действительно, следует убрать из перечня одну из этих двух работ и добавить вместо нее «размечает», так как разметка — это тоже одна из основных работ יז.

Скоблил ее — соскребают волоски יז.

Разрезает ее — рассекающий и разрезающий ее на ремни и для сандалий יז.

Пишет ...и стирает — при изготовлении Скинии подписывали бруссы, чтобы знать, какие из них парные. Писали букву на одном бруссе и букву на другом יז, а порой, когда ошибались, то букву стирали יז יח יא.

Тушит и разжигает — огонь разводили под чаном с красителями יב יг.

Ударяет молотком — это завершение изготовления предмета. Так мастер, завершая работу, ударяет по наковальне. Поэтому запрещенная работа «ударяет молотком» совершается, когда завершают изготовление предмета יд יе.

В начале мишны уже названо общее число: «Основных работ — сорок без одной», а затем все работы перечислены по порядку. Это сделано для того, чтобы научить: даже если человек сделает все работы, существующие на свете, в одном забвении и за один Шаббат, он не будет обязан принести больше, чем сорок [без одной] грехоочистительных жертв. Ведь все остальные работы являются производными от этих основных. А когда он сделал основную работу и производную от нее, он обязан принести лишь одну жертву יז יח.

**Комментарий
«Дополнительная душа»**

א Работа «пахать»

Работа «пахет» (חָרַשׁ — *хорейи*) заключается в разрыхлении земли (Раши, Шаббат 736; см. Моэд Катан, 26). Эта работа выполняется, как правило, для того чтобы подготовить почву к посеву.

Раши указывает, что производными работами (*толадот*) от основной работы «пахать» является, например, создание рывины или рытье ямы в поле (Раши, Шаббат, 22а, «Алаха» и 466, «Исура»).

Но Рамбам считает, что и распашка земли, и рытье ямы или рывины — это разные проявления основной работы «пахать», так как все эти действия связаны со вскапыванием (Рамбам, «Шаббат», 7:2). А производными (*толадот*) являются, по мнению Рамбама, такие действия, как например, прополка сорных трав или выравнивание земли (сравнивание кочек и бугорков, а также заполнение углублений) — эти работы связаны с благоустройством земли и улучшением почвы для посадки растений (Рамбам, «Шаббат» 8:1; см. Шаббат, 736; «Мишна Брура», 337).

К производным работам от основной «пахать» относится также очищение поля от мелких камней и внесение удобрений («Орхот Шаббат» 1, 18:32–33; см. ИТ, Шаббат, 7:2).

По одному из мнений, производной работой от «пахать» является и поливка поля, ведь вода тоже разрыхляет землю. Но, по другому мнению, поливка является производной от работы «сеять», потому что способствует росту и плодоношению растений (Моэд Катан, 26). А существует мнение, согласно которому поливка является производной работа от обеих этих работ — «пахать» и «сеять». Именно это мнение приведено в кодексе «Мишна Брура» (336:26).

Нарушившим запрет «пахать» считается совершивший даже минимальное действие, относящееся к вспашке поля или к производным работам, названным выше. И если это действие было совершенно неумышленно, то в период Храма нарушитель обязан принести грехоочистительную жертву (Рамбам, «Шаббат», 8:1).

В этой мишне работа «пахет» упомянута на второй позиции, после работы «сеять», хотя обычно землю сначала распахивают, а потому уже вносят в нее семена. Но в Земле Израиля, где земля часто бывает очень твердой, принято, что после того, как в распаханную землю уже внесли семена, ее перепахивают вторично, чтобы прикрыть семена землей. А, поскольку свод Мишны был составлен в Земле Израиля, он учитывает свойства почвы в этой стране — и поэтому работа «сеять» предпослана работе «пахать» (Шаббат, 736). Из порядка работ в мишне видно, что второе перепахивание тоже является запрещенной в Шаббат основной работой (Раши; см. комментарий р. Овадьи из Бартенуры). Но в своде законов Рамбама эти работы названы в обычном порядке — сначала «пахать», а потому же — «сеять» (Рамбам, «Шаббат», 7:1).

Запрещено разрыхлять землю и поливать растения также в цветочном контейнере или горшке («Мишна Брура», 498:91; «Ам мекадшей швии», 2, 7:34).

Законы, связанные с работой «пахать», будут рассмотрены также далее — в мишне 12:2 (см. Шаббат, 103а).

▣ Работа «сеять»

Работа «сеет» (זָרָה — *зореа*) заключена во внесении семени в землю, чтобы оно проросло.

При изготовлении Скинии работы «пахать» и «сеять» производили для того, чтобы вырастить растения для изготовления из них красителей. Комментаторы указывают, что во время странствия по синайской пустыни евреи распалили участки земли и выращивали необходимые им растения, а поливали посеы из «родника Мирьям» («Ор а-Хаим», Бемидбар, 15:32; см. также Тосафот, Хулин, 88б, «Эла»).

Нарушителем запрета «сеять» является посадивший в Шаббат даже одно зерно. И если это нарушение было совершено неумышленно, то для искупления в период Храма нужно было принести грехоочистительную жертву (Рамбам, «Шаббат», 8:2).

И хотя зерно или семя, посеянное в Шаббат, укореняется только после Шаббата (а до этого оно просто лежит в земле, как в сосуде), тем не менее, нарушитель запрета подлежит наказанию сразу после того, как он поместил зерно в землю — ведь это приведет к тому, что оно укоренится и прорастет. Но если зерно посажено до Шаббата, а проросло и укоренилось в сам Шаббат, посадивший его не нарушил запрета [ведь точно также при определенных условиях разрешено поставить кастрюлю на огонь до Шаббата, чтобы пища варилась в Шаббат] («Орхот Шаббат», 1, 18:1/3; см. «Мишна Брура», 336:33 и 51).

К основной работе «сеять» относится также посадка саженца, из которого вырастет, например, плодовое дерево (Раши, Шаббат, 73б; Рамбам, «Шаббат», 8:2). Но некоторые комментаторы считают, посадку саженца производной работой («Иглей Таль», «Зореа», 1).

К основной работе (*ав мелаха*) также относят отведение от растения бокового ростка, прививку ветви, а также подрезку, т.е. удаление некоторых ветвей, чтобы благодаря этому ствол стал выше и толще (Рамбам, «Шаббат», 7:3, 7:9 и 8:2; см. Шаббат, 73б). Однако Раши считает подрезку производной работой — *толада* (Раши, Шаббат, 73б).

Как уже указывалось выше, производной работой (*толада*) от основной работы «сеять»

является поливка растений, потому что она способствует росту и плодоношению растений (Моэд Катан, 2б; Рамбам, «Шаббат», 8:2; «Мишна Брура», 336:26). Но запрещено поливать именно в сам Шаббат — например, лейкой или включать оросительную систему. Но если оросительная система была включена до Шаббата, это разрешено («Шулхан Арух», 252:5). И соответственно, разрешено включать до Шаббата кондиционер, даже если известно, что в Шаббат вода из него будет стекать на плодородную землю («Ам мекадшей швии», 2, 7:7).

Производной работой от «сеять» является также опускание семени в воду или во влажное место, чтобы оно проросло (Рамбам, «Шаббат», 8:2; «Шулхан Арух», 336:11, «Мишна Брура» 51) — например, опускание в воду косточки авокадо («Орхот Шаббат» 1, 18:4).

Действия, связанные с работой «сеять», запрещено совершать не только в поле или в саду, но и на почве, которая отделена от земли и перенесена в другое место — например, на крышу («Тешувот а-Рош», 2:2; «Ам мекадшей швии», 2, 7:1).

Запрет «сеять» распространяется также на землю в цветочном горшке с отверстием, и поэтому запрещено поливать растение в таком горшке. «Отверстием» в этом отношении считается такая сквозная дырка, через которую может прорасти небольшой корешок — т.е. меньше мастины. И даже если отверстие находится не на дне горшка, а сбоку, на его стенке, но земля внутри доходит до этого места, такой горшок также считается «с отверстием». Если же отверстия в горшке нет, то совершать в нем работу «сеять» запрещено мудрецами («Мишна Брура», 336:41–42 и 45). Однако есть и виды горшков без отверстия, в которых запрещено «сеять», согласно закону Торы (примеч. редактора).

Запрещено ставить цветы в воду и даже возвращать их в случае, когда они были вынуты. Но ветки без цветов и бутонов разрешено вернуть в воду, в которой они стояли при наступлении Шаббата. Однако изначально ставить их в воду тоже запрещено. А если еще до Шаббата человек приготовил воду, но забыл поставить в нее ветки без цветов и бутонов, то в случае необходимости можно их поставить даже в Шаббат (Рамо, 336:11, «Мишна Брура» 336:54, «Шаар а-Цион», 48; «Орхот Шаббат» 1, 18:5).

▣ Работа «жать»

Работа «жнет» (קָצַר — *коцер*) заключается в срезании растений, выросших на земле (например, колосьев или плодов). При изготовлении Мишкана срезали и срывали растения, необходимые для изготовления красителей.

Основной работой (*ав мелаха*) является сбор урожая с помощью специального инструмента, предназначенного для жатвы, например, серпа. К основной работе относится не только жатва зерновых, но и срезание плодов (с помощью специальных ножниц или ножа) — например, срезание гроздей винограда или бобовых (Шаббат, 73б; Рамбам, «Шаббат», 7:4 и 8:3).

Производной от *коцер* является работа *толеш* («срывает»), при которой плоды срывают руками (Раши, Шаббат, 73б; Рамбам, «Шаббат», 8:3). Но если данный вид плодов всегда снимают именно руками, то это считается основной работой («Иглей Таль», «Коцер», 4). Но разрешено срывать плоды с ветки, которая уже отломана от дерева — например, отрывать виноградины от лежащей на столе грозди (Рамо, 336:8).

Производная работа от «жать» совершается и когда трясут дерево, чтобы с него падали плоды («Швитат Шаббат», «А-Коцер», 2).

Если растение срывается для еды, то минимальной порцией, за которую нарушитель подлежит наказанию (в случае умышленного проступка) или должен принести искупительную жертву *хатат* (в случае неумышленного нарушения) является *ка-грогерет*, «как смоква» — т.е. объемом с плод инжира (Шаббат, 103а; Рамбам, «Шаббат», 8:3 и 5). Этот объем соответствует, по одному мнению, трети яйца, а по-другому — двум третям. Но срезать или срывать растение меньшего объема также запрещено из Торы.

Запрет «жать» нарушается не только при сборе плодов, но и при отсечении любых частей растения (например, стеблей или веток) от места, на котором они растут.

Если человек подрезает дерево (например, виноградную лозу) для того, чтобы она лучше росла, и при этом нуждается в срезанных ветках для растопки или на корм скоту, он нарушает сразу два запрета Торы — «жать» и «сеять» [подрезка относится к работе «сеять»; см. выше] (Шаббат, 73б; Рамбам, «Шаббат», 8:4).

Запрещенная работа «жать» совершается при срезании или срывании растений не только с земли, но и с другого места, на котором оно растет — например, при срывании травы, которая проросла на камне, на бочке или на стене (Шаббат, 81б; Рамбам, «Шаббат» 8:3; «Шулхан Арух», 336:5). Срывание грибов с земли или с другого места, на котором они растут, также является производной работой от «жать» (Шаббат, 107б–108а; «Мишна Брура», 336:34).

Горшок с отверстием, через которое может прорасти маленький корешок, приравнивается по своему статусу к «земле», и срезающий (или срывающий) выросшие в нем растения тоже совершает работу «жать». А срывать растение (или его часть) из горшка без отверстия (или горшка с отверстием, но отделенного от земли надежной преградой) запрещено мудрецами (Шаббат, 95а; Рамбам, «Шаббат» 8:3; «Шулхан Арух», 336:7, «Мишна Брура», 42; см. подробнее далее — мишна 10:6).

Запрещено переставлять стоящий на земле горшок с отверстием на «ножки», т.е. на подставку с ножками (Шаббат, 81б). По мнению Раши, это запрет мудрецов, связанный с тем, что при этом прерывается связь горшка с почвой, и это похоже на работу «жать» — хотя и через воздух растение в таком горшке продолжает получать от земли влагу. Но Рамбам считает, что при таком перемещении горшка совершается производная работа *толеш*, и поэтому это запрещено самой Торой (Рамбам, «Шаббат», 8:4).

Мудрецы вынесли ряд постановлений, предотвращающих даже неумышленное совершение работы «жать». Так, запрещено нюхать в Шаббат ароматные плоды на деревьях или кустах (например, персики), чтобы человек машинально не сорвал плод для еды. Но нюхать цветы и благовоющую зелень, растущие на земле или на дереве, не запретили («Шулхан Арух», 336:10). Ведь основное применение плодов — именно для еды. Поэтому следует опасаться, что «вдохновенный» запахом человек может их сорвать. Но цветами наслаждаются в качестве источника приятного запаха, а запахом можно наслаждаться и когда цветы растут там, где растут. И хотя плод тоже возможно съесть прямо с ветки, это само по себе было бы работой *толеш* («срывать»), производной от «жать» («Мишна Брура», 48–49).

Кроме того, мудрецы вообще запретили пользоваться в Шаббат деревом: залезать на него, облакачиваться на него, вешать на него вещи и снимать с него вещи, а также привязывать что-то к самому дереву. Это постановление мудрецов продиктовано опасением того, как бы при использовании дерева не сорвали ветку или не сбили на землю плод. Но нижней частью дерева высотой до трех ладоней (*тефахов*) от земли пользоваться разрешено — например, сидеть на выступающих из земли корнях дерева, если они не превышают указанной высоты (Эрувин, 100а; Бейца, 36б; «Шулхан Арух», 336:1–2).

Разрешено ходить в Шаббат по траве, потому что вполне возможно пройти, не сорвав ногами траву («Шулхан Арух», 336:3). Но по высокой траве мудрецы запретили бегать и даже чересчур быстро ходить, так как при этом очень велика вероятность того, что какие-то стебли будут вырваны из земли («Мишна Брура», 25).

■ Работа «собирать в снопы»

Работа «**собирает в снопы**» (מְעַמֵּר — *меамер*) заключается в том, что собирают вместе уже срезанные или сорванные растения (например, колосья или плоды) и складывает их в одно место (см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

Для изготовления Мишкана собирали в связки срезанные растения, из которых делали красители.

Основной работой (*ав мелаха*) является не только собирание уже сжатых колосьев в снопы, но также и собирание снопов в скирду (Меири; «Иглей Таль», «Меамер», 1), так как в отношении зерновых эта работа совершается в два этапа («Орхот Шаббат» 1, 18/118/).

Название работы происходит от слова עָמַר (*омер*) — «сноп», как написано: «Когда во время жатвы ты забудешь сноп (עָמַר) на поле...» (Дварим, 24:19).

Производной работой (*толада*) от основной «собирать в снопы» является собирание плодов в одну кучу или в корзину на том месте, где они выросли: например, сбор плодов, упавших с дерева. К этой работе также относится собирание в одну кучу веток или травы («Мишна Брура», 340:37).

Производной работой от *меамер* («собирать в снопы») является прессование плодов инжира в одну круглую «лепешку» (в Талмуде она называется «*двела*»), а также нанизывание ягод на шнур (Рамбам, «Шаббат», 8:6, 21:11; «Шулхан Арух», 340:10). Причем, запрет Торы нарушается, даже если человек прессует инжир или нанизывает ягоды на шнур дома, а не в месте, где они выросли. Ведь и в будни такую работу принято выполнять не только в поле, но и в доме («Мишна Брура», 38).

Минимальным объемом собранных плодов или трав, за которое нарушитель подлежит наказанию (в случае умышленного проступка) или должен принести искупительную жертву *хатат* (в случае неумышленного нарушения) является, как и при работе «жать», *ка-грогерет* — с ягду инжира (Рамбам, «Шаббат», 8:5; «Мишна Брура» 340:37). Но и собирать меньший объем растений тоже запрещено из Торы («Иглей Таль», 5).

Складывание вместе даже двух маленьких плодов или колосков уже считается «собираем» (там же, 3).

Из Торы запрещено «собирать» только растения — *гидулей карка* (Шаббат, 73б; Рамбам, «Шаббат» 8:5; «Мишна Брура», 340:36–37). Но мудрецы запретили собирать даже соль из мест, где ее выпаривают (Шаббат, 73б; Рамбам, «Шаббат», 21:11; «Шулхан Арух», 340:9; «Мишна Брура», 36), а также яйца из курятника — даже снесенные еще в канун Шаббата («Иглей Таль», 6; «Орхот Шаббат», 1, 18:82). Ведь и соль, и яйца в определенном смысле похожи на *гидулей карка*: соль как бы «выросла» в соленых водах, а яйца — в курятнике (см. «Тешувот раби Акива Эйгер», 20).

Согласно закону Торы, запрещено «собирать» плоды или другие растения только там, где они выросли — в поле или в саду (Тосафот, Бейца, 31а; «Мишна Брура», 340:37). Однако делать прессованную «лепешку» из инжира или нанизывать ягоды на шнур, как уже указывалось, запрещено даже в помещении, так как такую работу принято делать дома («Мишна Брура», 340:38).

Мудрецы запретили собирать в корзину или в коробку плоды, которые рассыпались во дворе и раскатились в разные стороны (Рамбам, «Шаббат», 21:11; «Шулхан Арух», 335:5). Но не потому, что при этом выполняется запрещенная работа *меамер*, а поскольку это выглядит будничным занятием и сопряжено с немалым трудом («Мишна Брура», 335:17). Однако в доме собирать рассыпавшиеся плоды в корзину или сосуд разрешено (там же, 340:37). А некоторые считают, что этот запрет распространяется даже на плоды, которые рассыпались по полу дома («Орхот Шаббат» 1, 18:85; см. «Хаей Адам», 13:1).

Собирать в сосуд плоды, которые упали во дворе в одно место компактной кучкой, разрешено, но при условии, что они не смешались с землей и грязью («Шулхан Арух», 335:5; «Хаей Адам», 13:1). И можно собирать даже рассыпавшиеся плоды по одному, чтобы сразу съесть — ведь это не похоже на работу *меамер* (Тосафот, Шаббат, 143б).

Этот запрет мудрецов касается лишь плодов (очевидно, потому что с ними связана запрещенная Торой работа «собирать в снопы»). Но собирать рассыпавшиеся вещи, бумаги или игрушки разрешено («Орхот Шаббат» 1, 18/126/; см. «Аруха-Шулхан», 340:3).

Продолжение следует
Перевод и комментарий:
рав Александр Кац

Две двери ворот

Рав Яков Галинский

Траур по Бейт-Микдашу — это не «устаревший» траур, ведь сказано, что каждое поколение, при котором не был отстроен Храм, как будто разрушило его заново. Горюем мы о нас, о нашем положении: «Грехи наших отцов разрушили Храм, а наши грехи отодвинули конец его разрушения». Поэтому «каждый человек, обладающий *даат* (постигающий мнение Торы в спорных вопросах) — как будто в его время построен Бейт-Микдаш» (Брахот, 33б). А тот, кто занимается Торой и добрыми деяниями и молится в миньяне, о нем говорит Всевышний, как будто он выкупил Его и Его сыновей у других народов, ведь куда бы ни были изгнаны евреи, — *Шехина* шла в изгнание вместе с ними (Мегила, 29а). И каждого еврея спросят, что он сделал в жизни для того, чтобы приблизить Геулу, ускорял ли он восстановление Бейт-Микдаша своими поступками, или, наоборот, препятствовал этому.

Поэтому нам нужно знать, что от нас требуется, как мы можем приблизить Геулу.

Вспомним историю из Гемары (Йома, 37а-38а). Там рассказывается история врат Никанора, через которые проходили из женского двора в двор Израиля и коэнов. Спрашивают мудрецы: каких чудес удостоились эти врата? И рассказывают: когда Никанор вез эти медные двери из Александрии (Египет) в Иерусалим, на море поднялась буря, и корабль чуть не потонул. Морьяки взяли одну дверь и бросили в море (чтобы облегчить вес корабля), однако море продолжало бушевать. Решили они было выбросить и вторую дверь, но Никанор привязал себя к ней и сказал: «Если бросать — бросайте меня вместе с ней». Море тут же успокоилось, а Никанор очень сожалел о первой двери. Когда они прибыли в порт Акко, увидели, что дверь выглядывает из-под корабля. Поэтому, когда в Бейт-Микдаше меняли двери врат на золотые, поменяли все, кроме врат Никанора, поскольку с ними происходили чудеса. Бен Иш Хай объясняет, что наверняка ему и изначально было очень жаль первую дверь, но что поделать — нет выхода, нужно облегчить вес корабля, чтобы спастись (опасность для жизни!). Однако, когда он проявил самопожертвование ради второй двери и увидел, что в силу этого самопожертвования буря утихла, он очень огорчился — почему не привязал себя к первой двери, и тогда буря сразу утихла бы, и обе двери были бы спасены. Когда же Всевышний увидел его горе, Он поднял первую дверь из пучины моря, и она поплыла за кораблем.

Это, конечно же, урок для нас.
Два прекрасных подарка даровал Всевышний народу Израиля. Он дал нам Тору и построил нам Бейт-Микдаш,

в котором каждый год искупались все наши грехи. Мы плывем на корабле, и на море поднимается буря, угрожающая утопить нас.

Пишет Виленский Гаон (в комм. к книге Йоны), что корабль — это тело человека, а море — это наш мир, подобный морю (см. Авода Зара, 3а). Ветер, поднимающий бурю — это дурное начало и ангелы-обвинители, а сама буря — это беды и горести этого мира, такие тяжкие, что корабль чуть ли не тонет.

Что делать в этот момент? Известна история: один еврей поплыл на корабле, и с ним его пожитки: талит и тефиллин, сидур, одежда, еда, немного денег... Началась буря, ветер свищет, огромные волны разбиваются о палубу. Капитан кричит пассажирам: бросайте в воду все лишнее, чтобы облегчить вес корабля! Мускулистый матрос подходит к нашему еврею, хватает его мешок и хочет бросить в воду. Тот начинает умолять его: может быть, не нужно все бросать, может, и части хватит. Давай начнем с талита и тефиллин...

Мы уже упоминали слова Раши о служении Молеху, которое требовало принесение в жертву детей: «И взяла ты своих сыновей и дочерей, которых родила Мне, и принесла их в жертву (идолом), чтобы пожрали их» (Йехезкель, 16:20).

Стук в дверь, открывают им: «О, какие гости! Жрецы Молеха, проходите, проходите. Чем вас угостить?»

«Не надо угощения. Мы посланцы Молеха. Видите ли, неудобно выходит. Все уже принесли жертвы. Семья Коэн и семья Леви. Только вы еще не дали сына». Что называется, общественное давление.

В глазах темнеет. Знали, что придет их час, надеялись, что когда-нибудь потом... «Да но... семья Коэн пожертвовала сына-инвалида, а семья Леви — у них сын был вообще ненормальный, так они его отдали...»

Глаза жрецов Молеха полыхнули огнем: «Так что, если Молах дал вам удачных детей, вы должны морить его голодом? Такова ваша благодарность?!»

«Да нет, нет... вы неправильно поняли... одну минутку». Идет советоваться с женой. «Что делать, Сара, нужно им дать, никуда не денешься... Но кого? Берл работает, Шмерл тоже зарабатывает хорошо, помогает семье, Зелиг учится, получит профессию — тоже будет помогать...»

«А, знаете, что? — обращается он к жрецам Молеха, — Пиня в хейдере, скоро вернется — можете его забрать».

А Создатель, благословен Он, говорит: мало того, что ты приносишь жертвоприношения идолам, ты еще и из всех сыновей приносишь именно Моего ребенка?

Из всего мешка ты выбрасываешь именно талит и тефиллин?

Человеку нужно выделить час на какое-то важное дело. Ну, от сна не откажешься. На еду тоже время надо. Есть впопыхах вредно, говорят. С работы тоже не сбежишь, делать нечего. Так что остается? А, есть вечером урок Торы. Пропущу разок, ничего страшного...

А ведь так мы потеряли и Бейт-Микдаш, как пишет БаХ в комментарии к «Орах Хаим» (670): «Поскольку халатно относились к служению (Всевышнему), был вынесен приговор лишить их служения».

Ведь говорится (Санедрин, 96б), что, когда наш враг сжег наш Дом Всевышнего, он возгордился. Вышел голос Свыше и сказал: «Убитый народ ты убил, сожженный Храм сжег, перемолотую муку смолот...» Как доказывает «Нефеш а-Хаим» (врата 1, гл. 4), что поскольку своими деяниями мы осквернили Высший Бейт-Микдаш, который соответствует нижнему (см. Таанит, 5а), уничтожителю было дано разрешение разрушить нижний Бейт-Микдаш.

Конечно, мы не виноваты: нас охватил ураган, ветер духовной скверны. Дурное начало — и внутреннее, и внешнее — подняли высокие волны, создали воронки... Несчастья посыпались одно за другим, и дверь была брошена в бурное море и потонула в его пучине: «В земле утонули врата ее, загубил и сломал он засовы ее» (Эйха, 2:9). А море все больше бушует: «Царь ее и министры рассеяны среди других народов, нет Торы...» (там же). Поскольку народ Израиля был изгнан со своей земли, это привело к ни с чем несравнимому *битуль Тора* (отмене учебы Торы). А после разрушения Храма пришло поколение насильного обращения в чужую веру, о котором сказал раби Хия бар Аба: «Если мне скажут: отдай свою душу за освящение Имени Творца, я отдам, но только, чтобы меня убили сразу же. Но поколения насильного обращения в чужую веру я выдержать не могу». Что делали в этом поколении? Клали евреям под мышки раскаленные железные шарики, загоняли под ногти деревянные иголки («Мидраш Раба», Шир а-Ширим, 2:20); расцарапали тело раби Акивы железными гребнями за то, что он прилюдно собирал евреев и учил их Торе (Брахот, 61б); обмотали раби Ханину бар Тердиона в свиток Торы, обложили хворостом и подожгли, и принесли шерстяные губки, смоченные водой, и положили ему на сердце, чтобы душа не покинула его слишком быстро (Авода Зара, 18а). А Рамбан (Берешит, 32:26) пишет: «И в других поколениях поступали с нами так же, и еще хуже, и все эти муки мы терпели, и все пережили».

«Все это постигло нас, но Тебя не забыли мы, и не предали завет с Тобой» (Теилим, 44:18).

Ветер крепчает, буря бушует, волны угрожают утопить, корабль чуть ли не разламывается на части, — а мы привязываем себя к уцелевшей двери, охраняем святую Тору. Если Бейт-Микдаш мы потеряли из-за своего равнодушия, то святую Тору не отдадим, ведь

она — наша жизнь и продление наших дней: «Бросьте меня вместе с ней». Вместе с ней — в бурные волны, вместе с ней в многочисленных тяжких несчастьях и горестях, вместе с ней преодолеем их.

Сказано, что каждого, кто учит Тору ночью, Всевышний осеняет его нитью милосердия днем, как сказано (Теилим, 42:9): «Днем повелит Б-г Своему милосердию (беречь меня)», поскольку «А ночью песнь со мною» (Хагига, 12б), и это — Тора, называемая песнью, как сказано в Дварим (31:19): «А теперь запишите вам эту песнь».

Объясним, что такое занятия Торой ночью, и что такое нить милосердия днем. Ночь — это полная тьма. Изгнание — *галут* — подобно ночи (Санедрин, 94а), и беды тоже уподобляются ночи (комм. Меири к Брахот, 12а). Если человек, несмотря ни на что, занимается Торой во время *галута* и посреди несчастий, когда отчаяние застилает глаза, и будущее представляется таким мрачным, то он удостоивается спасения, подобного дню, и нити милосердия.

Что это за «нить милосердия»? Сколько лет было Эстер, когда ее выбрали в царицы? Есть разные мнения. Рав говорил, что ей было сорок, а Шмуэль — что ей было восемьдесят. Мудрецы говорят — семьдесят четыре, что является гематрией ее имени «Адасса». Спрашивает Маараль («Ор Хадаш», 11б): даже о Саре сказали, что в семь лет она была как в двадцать по красоте. Как же Эстер могла быть такой красавицей, что ее выбрали из всех женщин?

Ответ в том, что она вовсе не была красавицей, ведь сказано в трактате Мегила (13а), что Эстер была зеленовата, как мирт. Но Всевышний осенил ее «нитью милосердия», и поэтому она казалась красивой Ахашверошу, и всем народам.

Так и тот, кто учит Тору ночью, несмотря на беды и несчастья, в которые он погружен, позволяет Всевышнему послать ему спасение против любых шансов, «нить милосердия» устраивает к лучшему все! Об этом и сказано (Теилим, 134:1): «Благословите Б-га все, служители Б-га, стоящие в Доме Б-га по ночам!» — как во время беды, так и во время благополучия; «Благословен Б-г днем, и благословен Б-г ночью», и «Голос песни (Торы — «Ваикра Раба», 19:1) и спасения в шатрах праведников» (Теилим, 118:16). Во временном шатре — и оттуда придет спасение!

И тогда, когда Всевышний увидит, что мы настолько крепко прилеплены к Торе, не выбрасываем ее, не дай Б-г, во время беды, а наоборот, привязываем себя к ней и говорим: «Бросьте меня вместе с ней», — тогда произойдут два события. Первое — «сразу же море успокоилось», с голосом песни придет спасение, и нить милосердия окружит нас, когда засияет день. Второе — первая дверь тоже будет возвращена нам, когда будет вскоре построен Храм!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Обретение веры

Рав Эльханан Буним Вассерман

1. «И не следуйте за сердцами своими...» (Бемидбар, 15:39), — ибо это *минут* (вероотступничество). На первый взгляд, причиной вероотступничества является ошибочное мировоззрение, порча, лежащая в сфере интеллекта, местообитание которого у человека — в голове, а не в сердце. И потому упомянутое выше предупреждение Торы должно было бы звучать так: не следуйте за взглядами и теориями своими и за своими головами! Однако, в действительности, во многих местах в Писании мы видим, что свойство мудрости относится именно к сердцу, как, например, «...видело сердце мое много мудрости...» (Козлет, 1:16), «Мудрый сердцем изберет (себе в удел) заповеди...» (Мишлей, 10:8). И нужно пояснить, какое отношение имеет мудрость к сердцу.

2. Писал Рамбам в «Сефер а-Мицвот» (заповедь первая), что обязан человек знать и верить, что есть Всевышний (см. там). Мы должны понять: как вообще может существовать такая заповедь — верить? Другое дело — заповеди, которые человек исполняет физически, посредством органов своего тела, повелевающие делать что-то или чего-то не делать; исполнение их — во власти человека и зависит от его желания... Но вера в Б-га и в Его Тору — это нечто существующее само по себе, независимо от воли человека! Если она есть, то зачем приказывать человеку, чтобы он верил, а если, не дай Б-г, вырвана вера из сердца его — как может он приобрести ее? И выходит, что он не ответственен за самого себя во всем, что связано с верой, ибо сердце, в котором ее нет, властвует над ним! А между тем мы видим, что по законам Торы грех неверия чрезвычайно тяжок, тяжелее, чем идолопоклонство! Идолопоклонника надлежит судить в суде, для этого нужны свидетели и предупреждение (об ответственности за это преступление). В то же время жизнь человека, отрицающего Б-га, не защищена законом Торы ни в каком месте и ни

в какое время, и не нужно предупреждения, и не нужен Санедрин (суд из не менее чем 23 судей — знатоков Закона). То же самое можно сказать о том, кто верит в идолопоклонство и жертвует собой за него или приносит в жертву своего сына Молаху... На первый взгляд, на него тоже надо смотреть как на человека, не отвечающего за самого себя, — ведь его вера в идола так сильна, что он даже жертвует ему сына! Его наказание должно быть легче, чем того, кто преступает заповедь, веря во Всевышнего! Между тем в Торе мы видим обратное: грех идолопоклонства чрезвычайно тяжел, и Рамбам писал, что нигде в Торе мы не находим выражений, говорящих о ревности Всевышнего, — и только из-за идолопоклонства Он ревнует и мстит...

3. Более того, заповедь веры обязательна для всей общины Израиля, включая еврейских детей, — сразу же, как только они достигают совершеннолетия (мальчики — в 13 лет, а девочки — в 12 лет). А между тем известно, что в вопросах веры потерпели провал величайшие философы, например Аристотель. Рамбам писал о нем, что разум его был лишь на одну ступень ниже пророческой. Другими словами, если бы не пророчество и дух святого постижения, не было бы в мире большего мудреца, чем он; тем не менее, вся мудрость его не помогла ему достичь истинной веры! Если это так, то как же святая Тора обязывает детей, чтобы они небольшим своим умом достигли большего, чем Аристотель? А ведь известно, что Всевышний не требует от людей чего-либо чрезмерного!

4. И еще удивительно: неевреи обязаны исполнять семь заповедей, и если они не делают этого, то, несомненно, будут наказаны в будущем. А теперь представим себе такого человека, который всю жизнь пьянствовал и был (неграмотным) пастухом... Но когда он явится на Высший суд, осудят его там на наказание в аду за то, что не соблюдал семь заповедей... И закричит он: «Откуда мне было знать, что я обязан соблюдать

их?» Его претензии кажутся совершенно справедливыми, и все же он будет признан виновным в суде... Все это требует разъяснения.

5. Однако, взглядевшись внимательно, мы можем прийти к выводу, что вера в то, что Всевышний сотворил мир, неизбежно должна стать уделом всякого, у кого есть разум, всякого, кто лишь перешагнул границу, отделяющую неосознанное бытие от осознанного... При этом нет нужды ни в какой философии, чтобы дойти до истины, как сказано об этом в «Ховот а-Левавот» («Шаар а-Йихуд», гл. 6): «Есть люди, говорящие, что мир существует по воле случая, без Того, кто его сотворил, не дай Б-г. Удивительно мне: как может прийти в голову подобная мысль? Ведь если скажет кто-нибудь, увидев водяное колесо, посредством которого подается вода на поле, что оно оказалось здесь само, без замысла мастера, то его сочтут глупцом и сумасшедшим... И известно, что ни в чем, что сделано без предварительного замысла, не найдешь ты признаков разума, и если кто-то прольет чернила на чистый лист бумаги, невозможно, чтобы таким образом появилась там осмысленная запись. А если кто-то покажет нам что-нибудь написанное и заявит, что это получилось от случайного пролития чернил на бумагу, то мы объявим его обманщиком!» Но как же может разумный человек сказать обо всем Творении, что оно образовалось само собой? Ведь мы видим на каждом шагу признаки глубочайшего, бесконечного разума! Сколько чудесной мудрости заложено в строении человеческого тела, в совершенном взаимодействии его органов и стройной гармонии его сил, как свидетельствуют об этом все умудренные в тайнах врачебного искусства и хирургии... Как можно сказать об этой чудесной «машине», называемой человеком, что она сделалась сама, без замысла Того, кто сделал ее, тогда как всякого, кто скажет, что «часы сделались сами», сочтут сумасшедшим? Рассказывает мидраш, как один вероотступник пришел к раби Акиве и спросил его: «Кто сотворил весь мир?» Ответил раби Акива: «Святой, будь Он благословен!» Сказал тот: «Докажи мне это!» Спросил его раби Акива: «Кто соткал твою одежду?» Тот ответил: «Ткач!» Сказал ему раби Акива: «Докажи мне это!» И сказал раби Акива своим ученикам: «Так же, как плащ свидетельствует о ткаче,

дверь — о столяре, а дом — о строителе, так и весь мир свидетельствует о своем Творце, будь Он благословен». И если мы нарисуем в своем воображении человека, который родился с полностью развитым интеллектом, то не сможем представить себе того потрясения, которое он испытает, внезапно увидев перед собой небеса с их небесным войском, и землю со всем, что есть на ней... Если мы спросим его, получился ли этот мир, который он впервые видит перед собой, сам собой, без всякого замысла, или же сделал его мудрый Творец, то, вдумавшись, он, конечно же, ответит, что дело миротворения свершено с чудесной мудростью, в высочайшем едином порядке, как сказано в Писании: «Небеса рассказывают о Славе Б-жественной...» (Теилим, 19:2), «Из плоти моей узрю я Б-га» (Йиов, 19:26). Если это так, то поистине непонятным и удивительным становится другое, обратное тому, о чем мы спрашивали вначале: как могли великие философы дойти до такой глупости — утверждать, что мир создан случайно?

6. Разгадку этого мы находим в нашей Торе, раскрывающей нам все тайное: «Не бери взятку, ибо взятка ослепляет глаза мудрых...» (Дварим 16:19). Минимальный размер взятки, согласно Торе, — одна прута (самая мелкая монета во времена Талмуда), такой же, как в случае воровства, грабежа и займа под проценты (запрещенного Торой). Запрет взятки распространяется на всех людей, даже на самого мудрого из них, и на праведника, подобного нашему учителю Моше, — если он возьмет взятку в одну пруту, ослепнут очи его разума, и не сможет он судить справедливо. На первый взгляд было бы довольно странным сказать о Моше и Аароне, что из-за крохотной выгоды, полученной от одной из судящихся сторон, изменится их взгляд на вещи, и они станут судить несправедливо! Однако Тора говорит нам, что это именно так, и свидетельство Всевышнего истинно! Приходится признать, что это — закон природы, властвующий над силами человеческой души и устанавливающий, что желания человека влияют на его разум. Понятно, что влияние это зависит от желания и от разума, и небольшое желание мало повлияет на сильный разум, а на малый разум — больше, а сильное желание — еще больше. Однако совсем освободиться от этого влияния невозможно.

Даже небольшое желание способно свести самый сильный разум с путей истины. В Талмуде (Ктубот, 105б) приведены две истории о том, как из-за ничтожной выгоды, предложенной одним из судящихся, судья — мудрец Торы сразу же ощущает в себе последствия этого! Он чувствует желание помочь тому человеку, найти доводы, которые тот мог бы привести в суде в свою пользу... И это — несмотря на то, что он отверг приношение и отказался быть судьей в этом деле! Он говорит в заключение:

«да испустят дух берущие взятки и т.д.» (см. там). А теперь взглянем во все это и задумаемся. Если великие наши мудрецы, подобные ангелам необъятной шириной своего разума и святостью своих душевных качеств, ощущали воздействие самой ничтожной предложенной им выгоды и то, как она заставляет их разум отклониться от истины, то тем более это верно для людей, целиком погрязших в удовольствиях этого мира! Людей, подкупленных своим «дурным побуждением», которое твердит им: «Смотри, перед тобой — мир, в котором нет хозяина! Делай в нем все, чего пожелает твое сердце!» Какая могучая сила заключена в этом грубом соблазне, чтобы ослепить очи разума! Ведь в деле, в котором человек подкуплен, он уже не сможет разглядеть истину, если только она противоречит его желаниям! В этом он подобен пьяному, а ведь даже мудрейшему не сослужит службы его мудрость, когда он пьян! В свете всего сказанного нет ничего странного и удивительного в том, что великие философы отрицали Творение мира, ибо сколь ни велик их разум, еще более велика их страсть к наслаждениям, и подобная «взятка» в состоянии извратить суждения человека и внушить ему, что дважды два не четыре, а пять! Ведь человеческий ум только тогда в состоянии распознать истину, когда он не подкуплен в деле, о котором судит. Однако тогда, когда выявление истины противоречит желаниям человека, не сможет ум его, даже самый могучий, озарить глаза его.

7. Из всего сказанного следует, что основы веры сами по себе очень просты, настолько, что прийти к ним неизбежно должен всякий нормальный и разумный человек, и невозможно усомниться в истинности их. Но это — лишь

при условии, что человек не «подкуплен», то есть свободен от вожделений и от влияния своих желаний; и потому причина вероотступничества и отрицания Б-га вовсе не в каком-то «дефекте» разума, а в желании человека удовлетворять свои вожделения, желания, которое отклоняет разум от истины и ослепляет его. Теперь нам становится понятным предупреждение Торы: «...и не следуйте за вашими сердцами» — это вероотступничество! Другими словами, Тора предупреждает

человека, что он обязан обуздать свои желания, — так, чтобы разум его был свободен от их влияния. Тогда он найдет и признает истину, к которой неизбежно должен прийти всякий разумный человек: Всевышний создал мир, и, как сказал раби Акива, мир свидетельствует о том, что Творец создал его! А отрицанию Б-га нет места в человеческом разуме, и только в же-

ланиях и вожделениях пристанище его. Не будь эти желания столь низменными и грубыми, никоим образом не дошел бы человек до ошибки отрицания Б-га или идолопоклонства. И потому столь велика и непростительна вина человека, когда он позволяет своим вожделениям и влечениям победить разум, так, что тот не может увидеть простой истины... Итак, заповедь веры включает в себя обязанность не дать желаниям победить разум, ибо тогда вера обязательно придет, и нет нужды в каких-то специальных усилиях по ее приобретению. Нужно лишь убрать то, что мешает, и она придет сама, ведь даже самый грубый и простой человек в состоянии увидеть, что мир свидетельствует о Всевышнем, создавшем его! Кроме того, очевидно, что любое действие, совершаемое тем, у кого есть разум, делается им с какой-то целью; и поскольку мы видим перед собой сотворенный мир — дело рук Всевышнего, ясно, что у него тоже есть своя цель! Не сможет пьяница оправдаться (на Высшем суде), заявляя, что он считал (в своей земной жизни), что целью сотворения неба и земли было питье водки! Ясно и очевидно, что целью всех сотворенных является исполнение воли Творца. Этот человек должен был понять, для чего он пришел в мир: для того, чтобы исполнять волю своего Творца! Он должен был исследовать этот вопрос, искать и стараться найти, в чем же состоит Его воля. И если не искал, то должен

Что такое «заповедь веры»?

«Не бери взятку, ибо взятка ослепляет глаза мудрых...» (Дварим 16:19)

быть наказан, ведь наши мудрецы говорили, что сын Ноаха (нееврей) достоин наказания за то, что, будучи обязанным изучить (все эти вещи), не делал этого. В этом же заключается причина того, что наказание за идолопоклонство столь строго, ведь если бы разум человека был свободен от порабощения желаниями, то он не мог бы впасть в заблуждение идолопоклонства. Вера в идолов пришла к нему из-за мощи его вождельней, чтобы беспрепятственно творить любые мерзости, как это принято у идолопоклонников; и сказали наши мудрецы, что сыны Израиля только для того и занимались идолопоклонством, чтобы разрешить себе предаваться разврату открыто.

8. Рассказывают, что однажды какой-то философ спросил знаменитого мудреца Торы р. Йонатана Айбешуца (автора книги «Баал а-Тумим»): «Сказано в Торе: “за большинством склоняйся”. Вы — меньшинство среди народов; почему же вы не принимаете нашу веру?» Ответил ему рав Айбешуц, что закон, предписывающий следовать за большинством, действует только в случае сомнения, но не тогда, когда все совершенно ясно. Например, когда девять магазинов торгуют кошерным мясом, а один — некошерным, и нашли кусок мяса, по которому не видно, из какого он магазина, — в такой ситуации мы следуем за большинством (и считаем мясо кошерным). Однако, если мы видим, что мясо из того единственного магазина, где торгуют некошерным мясом, то чем же поможет большинство? Так и мы: у нас нет сомнений в истинности нашей веры, и никакое большинство не заставит нас от нее отказаться! Объяснение это — истинное и совершенно ясное; однако в свете сказанного выше вопрос вообще неуместен. Приведенные выше слова Торы («за большинством склоняйся») относятся к судьям, пригодным для судейства, у которых нет личного интереса в этом деле. Однако если у большинства судей есть такой интерес, а у меньшинства — нет, то нужно следовать за меньшинством! В вопросах веры и служения Г-споду человек только тогда может достичь истины, когда он совершенно свободен от всех вождельней этого мира, а подобные люди не встречаются среди иных народов. Ими могут быть только святые мудрецы Израиля, подобные Б-жым ангелам! А если и были среди мудрецов других народов в какие-то времена люди, чистые от вождельней, то их было ничтожно мало по сравнению с нашими святыми мудрецами, которых были тысячи и десятки тысяч. И о наших пророках сказано, что их было

вдвое больше, чем евреев, вышедших из Египта, но те, в чьих пророчествах не было нужды в последующих поколениях, не вошли в Танах. Так же было и после них, в поколениях *танаим* (мудрецов Мишны) и *амораим* (мудрецов Гемары)... Таким образом, из самого же этого закона («следовать за большинством») вытекает, что мы обязаны принять наследие, полученное от наших благословенной памяти мудрецов. Только они были достойны судить в вопросах, касающихся веры, так как разум их был свободен от малейшего влияния желаний и интересов. И когда спрашивают, почему евреи не должны подчиняться в вопросах веры другим народам, мы можем уподобить это такой сцене: некий человек заходит в кабак, где валяется в грязи и нечистотах сотня пьяниц, и они говорят ему: «нас ведь много, а ты — только один; почему же ты не делаешь, как мы?» Так и в вопросах веры: кроме мудрецов Израиля, все остальные (мудрецы других народов) подобны пьяницам, одурманенным своими вождельней, а наши мудрецы сказали: только тот может быть назван свободным, кто занимается Торой, ибо без нее ни один человек не может освободиться от дурного побуждения, склоняющего разум вслед за вождельней...

9. Из первого принципа — веры во Всевышнего — вытекает неизбежное следствие, принцип второй, а именно то, что Тора — с Небес. Ибо цель всех сотворенных — исполнять волю своего Творца, а между тем совершенно ясно, что разум человеческий не в состоянии постичь мысль Всевышнего и узнать самостоятельно, в чем состоит Его воля. Ведь если Он сам не сообщит, в чем она, то Творение так и не достигнет своей цели, ибо невозможно человеку исполнить то, чего он не знает. Из этого с абсолютной неизбежностью следует, что Всевышний сообщил людям, чего Он от них хочет, путем раскрытия Б-жественного присутствия в мире. А это и означает, что Тора — с небес, и отсюда мы также черпаем веру в приход Машиаха. Ибо с одной стороны, как это совершенно ясно, все сотворено Им для исполнения воли Его, а с другой стороны — мы видим, что в мире все идет наоборот. Люди погрязли в пучине вождельней, и, как сказано, «нет разумного, который искал бы Б-га» (Теилим, 14:2)... Ясно, что ради подобных людей не стоило бы создавать небо и землю! Из всего этого следует, что сказанное в Писании неизбежно исполнится в будущем, и раскроется слава Всевышнего, «и будет Г-сподь царем над всей землей...» (Захария 14:9), амен.

Перевод: рав Пинхас Перлов

Законы шмиты. Плоды седьмого года

Рав Лейб Нахман Злотник

Введение

В субботний год многие виды произрастающих в Земле Израиля культур приобретают статус «плодов седьмого года» — *перот шмита*. В отношении плодов и растений, освященных святостью седьмого года, существует целый ряд законов и постановлений:

- ✓ отношение хозяев к плодам седьмого года должно быть как к плодам, не принадлежащим никому, — *эфкер*;
- ✓ запрет *сфихин*;
- ✓ запрет портить плоды седьмого года;
- ✓ запрет вывозить плоды седьмого года за пределы Земли Израиля;
- ✓ ограничения в купле-продаже плодов седьмого года;
- ✓ обязанность *биур*.

Прежде всего, следует определить, какие плоды считаются «освященными» святостью седьмого года.

Святость седьмого года распространяется на растения, которые служат пищей человеку, предназначены в корм животным, служат сырьем для изготовления красок, свечей, кремов и косметики, используются в качестве благовоний. На деревьях, которые пригодны только для отопления, а также на декоративные растения, не имеющие запаха, святость седьмого года не распространяется.

Является ли тот или иной растительный продукт плодом седьмого года, зависит от того, когда он рос. Существуют три группы растений, отличающихся друг от друга по принципу определения их принадлежности к году *шмиты*.

Овощи и зелень, которые были собраны во год *шмиты*, а также те, которые в течение *шмиты* полностью созрели, даже если были собраны в восьмой год, считаются плодами седьмого года. Обычно уже с начала года *шмиты* многие овощи и зелень, находящиеся на прилавках, являются плодами седьмого года, так как их собрали уже в седьмой год. Исключение составляют морковь, капуста, тыква, чеснок, лук, картофель и некоторые другие овощи, которые не сразу попадают на рынок.

Принадлежность к седьмому году плодов, растущих на деревьях, за исключением винограда и оливы, определяется временем образования завязи. Образование завязи согласно некоторым мнениям — это треть созревания плода. Согласно другим мнениям, это этап, когда после опадания цветков начинает быть виден плод. Если завязь образовалась в седьмой год, то и плоды считаются принадлежащими седьмому году. Поэтому обычно фрукты, которые находятся на рынке в восьмой год, являются плодами седьмого года.

Оливки и виноград — если достигли трети созревания уже после начала года *шмиты*, считаются «освященными» седьмым годом.

Принадлежность злаковых и бобовых культур к седьмому году определяется так же, как у оливы и винограда.

Существует особенный закон в отношении *этрога*: с одной стороны, его принадлежность к седьмому году зависит от времени образования завязи, как и у других фруктов. С другой стороны, в качестве устрожения, *этроги*, которые снимают с дерева в год *шмиты*, относят к плодам седьмого года, даже если их завязь образовалась до года *шмиты*.

Остальные цитрусовые, кроме *этрога*, как и все фрукты, считаются плодами седьмого года, если их завязь образовалась в течение года *шмиты*.

Чтобы определить, освящены ли плоды Земли Израиля святостью седьмого года, согласно мнению «Бейт Йосефа», важно знать, кому принадлежат земляные уголья, на которых росли плоды. Если сад или поле принадлежат нееврею, то, даже если они находятся в границах Земли Израиля, у урожая, выросшего на них, нет статуса плодов седьмого года. Существует и другое мнение — мнение а-Мабита (автора книги «Бейт Элоким») и его великого сына Маарита, которые были величайшими мудрецами Цфата (и так же считал Хазон Иш), что если сад или поле находятся в Эрец Исраэль, кем бы ни был их хозяин, — плоды, выросшие на них, освящены святостью седьмого года. Как в любом вопросе, по которому не принят определенный закон, и некоторые руководствуются первым мнением, а некоторые — вторым, каждому необходимо выяснить у своего раввина, какой путь следует выбрать. В том случае, когда хозяин дома поступает согласно

первому мнению, а его гость — согласно второму, то перед тем, как подать к столу плоды, которые выросли на поле нееврея в Израиле в седьмой год, хозяин обязан предупредить об этом своего гостя.

Подобно тому, как законы *имитат карка* распространяются только на Эрец Исраэль, так же и святость плодов седьмого года может быть только на плодах, выросших в Земле Израиля. На восточном берегу реки Иордан, в месте наделов колена Реувена, Гада и части колена Менаше, также действуют законы седьмого года.

В Сирии — в месте, завоеванном царем Давидом и частично получившим статус Святой Земли, — мудрецы Торы ввели законы седьмого года, но только на земельных участках, принадлежащих евреям. На сады и поля, хозяева которых — нееврей, законы седьмого года не распространяются. С этим согласны также и те, кто считает, что в Израиле даже на земле, которой владеет нееврей, действуют законы *имиты*. Постановление относительно сирийских земель было принято мудрецами, чтобы у евреев, живущих в Израиле, не возникло соблазна перебраться в Сирию, освободив себя тем самым от обязанностей седьмого года.

Урожай плодов, освященных святостью седьмого года, запрещено собирать обычным способом. Собирают урожай разрешено лишь в небольших количествах.

Выжимание сока, помол муки и прочие действия по переработке плодов седьмого года должны отличаться от переработки плодов, не освященных святостью *имиты*, как количеством перерабатываемого продукта, так и производственным процессом.

Отказ от владения плодами седьмого года

Одна из заповедей субботнего года — отказ от владения плодами, освященными святостью седьмого года, — так, чтобы любой желающий мог зайти на поле, в сад или в огород и сорвать эти плоды. К овощам и зелени хозяин начинает относиться как к бесхозному имуществу — *эфкеру* — уже с начала года *имиты*. Плоды дерева становятся *эфкером* со времени образования завязи в седьмой год. Помимо того, что хозяин земельного участка, на котором произрастают плоды седьмого года, обязан относиться к ним, как к *эфкеру*, желательнее, чтобы он в присутствии трех евреев заявил о том, что эти плоды никому не принадлежат.

Плоды, на которые святость седьмого года не распространяется, остаются в полном владении хозяев. Тот, кто заходит в сад, огород или на другой земельный участок собирать плоды-*эфкер*, должен следить за тем, чтобы не брать плоды, на которые не распространяются законы седьмого года, так

как они являются собственностью хозяина участка, а также не портить само дерево, на котором растут освященные плоды.

Хотя земля и деревья не становятся *эфкером*, все же хозяин должен предоставить свободный доступ к фруктам и овощам, даже если для их сбора необходимо проходить по принадлежащей ему территории или залезать на находящиеся в его владении деревья. Поле или сад должны оставаться открытыми на протяжении всего времени сбора плодов.

Хозяин земельного участка, который относится к плодам седьмого года как к своей собственности, препятствуя другим собирать их, нарушает закон. Специальным постановлением мудрецы Торы запретили приобретать плоды у такого землевладельца.

Препятствовать сбору плодов запрещено, только когда пришедший собирать — еврей. Хозяин поля, который не позволяет нееврею зайти на участок и собирать плоды, не нарушает закон. Он вправе запереть ворота земельного участка, но обязан повесить табличку, в которой будет указано, что плоды — *эфкер*, и желающий их собирать может получить ключ по такому-то адресу. Можно воспользоваться данным разрешением также, если хозяин предполагает, что иначе саду может быть нанесен значительный ущерб, например, в него могут зайти животные. Табличка должна находиться на видном месте, чтобы любой мог ее увидеть и прочесть текст.

Плоды-*эфкер* разрешено собирать всем, включая хозяина земельного участка, но только в таком количестве, которое нужно собирающему и его семье на ближайшие дни. В случае если было собрано большее количество плодов, чем разрешено, по факту они разрешены.

Плоды, растущие на земельных участках, принадлежащих нееврею, не становятся *эфкером*, поскольку на неевреев не распространяется заповедь *имиты*. Поэтому запрещено их срывать без разрешения хозяев.

Постановление о сфихин

Слово *сафиах* переводится как «придаточный», «второстепенный». Так в законах о *имите* называют растения, которые произросли сами по себе из зерен или семян, оставшихся с прошлых лет. Самосевки являются своего рода придатком прошлого года урожая, откуда и произошло их название.

Как и другими плодами седьмого года, по Торе разрешено пользоваться *сфихин*. Но в определенный период духовного спада в народе возросло число тех, кто нарушал законы *имиты*. Они сеяли в седьмой год овощи, зелень, злаковые и бобовые культуры, а чтобы их не заподозрили в нарушении,

они утверждали, что все выросло само по себе из оставшихся в земле семян. Для того чтобы пресечь данное нарушение, мудрецы Торы запретили использование однолетних культур. Постановление распространяется даже на такие растения, которые на самом деле выросли в год *имиты* сами, а также те, которые посадили до наступления седьмого года, однако они проросли в *имиту* (овощи и зелень), или они не выросли до трети (злаки и бобовые) в год *имиты*, то есть в отношении которых не были допущены нарушения. *Сфихин*, предназначенные в еду, — запрещено есть; *сфихин*, пригодные в корм животным, — запрещено скармливать животным. Запрещено наслаждаться ароматом благовоний, которые являются *сфихин*.

Злаки и бобовые, треть созревания которых произошла после наступления года *имиты*, навсегда запрещены постановлением о *сфихин*, когда бы их ни собрали.

Овощи и зелень, если они проросли в *имиту* и были собраны в седьмой год, запрещены навсегда. Если их собрали в восьмой год, то по прошествии времени, достаточного для того, чтобы такой вид растения посадить или посеять в восьмой год, и он успел бы созреть, — они разрешены в использование, несмотря на то, что их собрали до этого срока, и тем более, если их собрали после этой даты. В Хануку разрешены все овощи и зелень, собранные в восьмой год, даже такие, которые не успели бы созреть до Хануки, если бы их посадили после *имиты*.

Те плоды, которые навсегда запрещены постановлением о *сфихин*, необходимо выкорчевать и демонстративно разбросать, чтобы они гнили и засыхали, во избежание подозрения, что ими собираются пользоваться.

Приобретая консервы, следует проверить, не входит ли в их состав плод, запрещенный постановлением о *сфихин*.

Существуют специальные таблицы, в которых указано время, когда продаваемое на рынке является плодами седьмого года, а также относится ли оно к разряду *сфихин*.

Однолетние культуры, которые посадили в год *имиты* с нарушением законов седьмого года, кроме того, что они подпадают под постановление о *сфихин*, — согласно некоторым мнениям они запрещены еще и по той причине, что их посадка являлась нарушением закона.

Выше говорилось о том, что в наши дни нет заповеди *тосэфет швиит*, и поэтому нет запрета сажать и сеять однолетние культуры непосредственно до первого Тишрея, а по другим мнениям — за три дня до этого. Однако если они начнут расти в год *имиты*, они будут запрещены постановлением

о *сфихин*, хоть при их посадке и не было допущено нарушений. Поэтому овощи следует сажать за такое время до седьмого года, которое достаточно для того, чтобы они успели прорасти до первого Тишрея, а злаки и бобовые — чтобы они созрели минимум на треть. В таком случае на них не распространяется постановление о *сфихин*, и они разрешены.

Земельные участки, на которых растут *сфихин*, запрещено обрабатывать в год *имиты* даже для того, чтобы предотвратить ущерб.

На растения, которые находятся на бесхозных земельных участках (*эфкер*), также распространяется постановление о *сфихин*.

Виды плодов и растений, в отношении которых не могло быть подозрения, что их могут посеять, нарушив закон, не были включены в постановление о *сфихин*. Поэтому плоды деревьев, выросшие в субботний год, не запрещены. Растения, растущие в непредназначенных для этого местах, либо из-за непригодности почвы, либо из-за того, что они вредят садам или виноградникам, — разрешены. На растения, которые не принято сажать и сеять, запрет *сфихин* также не распространяется.

Выше упоминалось о том, что плоды, выросшие на восточном берегу Иордана и в Сирии (имеется в виду территория, завоеванная царем Давидом, а не современное государство) на земельных участках, принадлежащих евреям, могут быть освящены святостью седьмого года. Однако запрет *сфихин* не распространяется на земельные участки, находящиеся в этих районах.

На плоды, выросшие на земельных участках, принадлежащих нееврею, даже если они находятся в Земле Израиля, запрет *сфихин* не распространяется, так как их хозяин не обязан соблюдать законы *имиты*, и ему разрешено сеять в седьмой год. Если земельный участок принадлежит нееврею, но работы на нем производят еврей-арендаторы или наемные рабочие, то на урожай, собранный с такого участка, распространяются законы о *сфихин*.

Растения, растущие в крытых помещениях, а также в горшках, которые определены как «цельные», не считаются *сфихин*.

Правила пользования плодами седьмого года

Сказано в Торе: «...и будет покой земли (плоды седьмого года) вам в пищу» (Ваикра, 25:6). Из слова «вам» мудрецы выводят, что пользоваться плодами седьмого года разрешено исключительно общепринятым образом. То, из чего обычно готовят еду — использовать для приготовления пищи; предназначенное в корм животным — для животных; растения, которые служат сырьем для краски — для

изготовления краски. Слово «в пищу» учит нас, что плоды седьмого года запрещено уничтожать, портить, использовать не по назначению или таким способом, которым их обычно не принято использовать.

Существует мнение, согласно которому, пользуясь плодами, освященными святостью седьмого года, по назначению, человек выполняет повелительную заповедь «в пищу», хотя нет обязанности есть именно плоды года *шмиты*.

Мудрецы Торы говорят, что фрукты и овощи, которые принято есть только в сыром виде, запрещено варить, а те, которые обычно варят, не разрешено есть сырыми. Те продукты, которые иногда варят или готовят, используя другой вид тепловой обработки — жарят, запекают, пассируют, а иногда подают к столу в сыром виде, разрешено и готовить, и есть сырыми — как обычно принято делать в повседневной жизни.

Во время Пасхального Седера разрешено использовать корни хрена седьмого года в качестве горького овоща, хотя обычно хрен в таком виде не едят. Поскольку в Пасхальную ночь его принято есть так, это не считается порчей продукта.

Вино седьмого года разрешено добавлять в различные блюда. Разрешено также разбавить его водой, поскольку так принято иногда делать.

Консервирование, засол, маринование плодов седьмого года, если так обычно принято их перерабатывать, — разрешены.

Из плодов седьмого года разрешено приготовить мороженое.

В случае если продукт приготовили способом, которым его обычно не готовят, несмотря на нарушение, разрешен.

Запрет порчи относится не только к самим плодам, но и к тем продуктам, которые были сварены вместе с плодами седьмого года и впитали их вкус. Так, например, если при готовке супа из мяса и макарон использовали овощи, освященные святостью *шмиты*, то все блюдо приобретает статус продукта, освященного святостью *шмиты*. Его запрещено портить или использовать не по назначению даже после того, как в нем абсолютно не остаются овощей.

На специи, изготовленные из растений седьмого года, также распространяются законы плодов *шмиты*. Даже после того, как их использовали для готовки, если у них есть аромат и вкус, и они пригодны для того, чтобы их есть или сдабривать ими блюдо, они сохраняют статус плодов седьмого года. Жидкость, в которой варили или заквашивали плоды *шмиты*, если ее не принято употреблять в пищу, не становятся освященной. Ее разрешено использовать в любых целях или просто вылить. В случае,

когда такая жидкость является продуктом питания, на нее распространяются законы плодов седьмого года.

Выжимать сок из плодов *шмиты* разрешено только в том случае, когда данный плод употребляют в основном в виде сока. Поэтому выжимают сок из винограда, лимонов и грейпфрутов, масло — из оливок. Из тех видов овощей и фруктов, из которых не принято выжимать сок, в случае, когда речь идет о плодах седьмого года, выжимать сок запрещено. В отношении овощей и фруктов, из которых допустимо часто выжимают сок, следует в каждом конкретном случае спросить у раввина, как поступить.

Те фрукты и овощи, которые обычно не перетирают, не измельчают, не разминают — запрещено перетирать, измельчать, разминать. Если к данным процессам прибегают для того, чтобы их подготовить для ребенка, а взрослые обычно едят продукт целым, то для детского питания эти процессы разрешены, а для того, чтобы дать взрослому, запрещены.

В случае, когда из того или иного плода седьмого года разрешено делать сок или пюре, это делают обычным способом. Если фрукты и овощи были переработаны способом, которым обычно перерабатывают их не принято, несмотря на нарушение, они разрешены. В обоих случаях продукт переработки плодов *шмиты* — сок, пюре и тому подобное, несет на себе святость плодов седьмого года.

Масло седьмого года разрешено использовать в готовке исключительно для того, чтобы улучшить вкус блюда. Пользоваться таким маслом, чтобы еда не пригорела, запрещено. После готовки остатки масла сохраняют святость седьмого года.

Насколько способ приготовления пищи является общепринятым, определяется тем, как большинство людей в этой местности готовят данный вид продукта. Тот вид готовки, который используется только для лечения, считается использованием продукта измененным способом, и для плодов седьмого года неприемлем.

Разрешено срезать кожуру овощей и фруктов, даже если и без этого они пригодны в пищу, но при условии, что так принято поступать, как, например, в случае с яблоками и огурцами. С тех плодов, с которых обычно не снимают кожуру, как, например, абрикосы, сливы, персики, снимать кожуру запрещено.

Испорченные части овощей, фруктов или зелени обычно удаляют с небольшим количеством качественного продукта. Поскольку данное действие общепринято, оно не считается порчей продукта и, когда речь идет о плодах седьмого года, не возбраняется.

Плоды седьмого года разрешено использовать исключительно по назначению. Продукты питания запрещено использовать для втираний или умачения,

за исключением оливкового масла, которое разрешено для умачения. С помощью плодов *шмиты* запрещено устранять пятна на одежде, а также чистить посуду и мебель. Запрещено вымачивать листья кресс-салата в уксусе, изготовленном из плодов седьмого года, для того чтобы очистить зелень от насекомых.

Пока благовония сохраняют свой аромат, они имеют статус плодов седьмого года. Нюхательный и курительный табак освящен святостью седьмого года. Пользуясь табаком по назначению, не нарушают законы *шмиты*, так как это обычный способ использования данного продукта.

Плоды седьмого года запрещено срывать, пока они не достигнут такой степени созревания, что уже пригодны в пищу. Если их все же сорвали раньше времени, хотя и произошло нарушение, постфактум они разрешены, поскольку вырасти больше все равно не смогут.

Плоды седьмого года, которые предназначены человеку в пищу, запрещено портить, даже если после этого они останутся пригодными в корм животным. Продукты питания, предназначенные людям, запрещено скармливать животным, но если они стали непригодны в пищу, ими разрешено кормить животных, хотя на них остается святость седьмого года.

Из плодов седьмого года, которые являются продуктами питания, запрещено изготавливать украшения, картины или поделки, так как после этого они перестают быть пригодными в пищу, что расценивается как порча продукта. Подвесить *этроги*, финики или гранаты седьмого года в качестве украшения *сукки* разрешается, ведь после Суккота их можно будет использовать в пищу.

Разрешено порезать плод седьмого года с тем, чтобы съесть часть его, хотя то, что останется не съеденным, будет быстрее портиться.

Разрешено давать продукты седьмого года маленьким детям, хотя заранее ясно, что они могут раскрошить, испортить или даже выбросить часть продукта. Это обычный способ еды для ребенка, поэтому порчей не считается.

Когда для Кидуша, Авдалы или других торжественных случаев пользуются соком или вином седьмого года, запрещено наполнять бокал до краев, чтобы сок или вино не пролились, или же необходимо подставить под бокал блюдце с тем, чтобы выпить пролившийся напиток. Запрещено гасить свечу Авдалы в соке или в вине седьмого года, поскольку это расценивается как порча напитка. В пасхальную ночь запрещено сбрызгивать вино седьмого года; в тех местах Агады, где это принято делать, — используют вино, не освященное *шмитой*. Для того чтобы соблюсти обычай, следует воспользоваться для «второго бокала» вином не седьмого года.

Запрещено употреблять масло, изготовленное из плодов седьмого года, для зажигания ханукальных свечей, светом которых не пользуются, а для субботних свечей, которые специально предназначены для освещения, — разрешено.

Запрещено дарить плоды седьмого года нееврею, но если он пришел в гости, его разрешено ими угостить.

Плоды седьмого года, пригодные в пищу человеку, запрещено сеять и сажать, так как, давая жизнь другим, они сами перестают быть пригодными в пищу, и это расценивается как порча плодов седьмого года.

Запрещено подмешивать лекарство в пищу или напитки, освященные святостью седьмого года, если это приводит к ухудшению их вкусовых качеств, так как это считается порчей продукта.

Запрещено изготавливать лекарства из плодов и растений, освященных святостью седьмого года, которые употребляют в пищу. И даже просто использовать такие плоды в качестве лекарства, абсолютно не изменяя их, запрещено. Так, например, запрещено использовать алкогольные напитки, изготовленные из плодов седьмого года, для растирания, примочек или компрессов. Из растений седьмого года, которые используют для корма животным, разрешено готовить лекарства. Это расценивается не как порча, а, наоборот, как более ценное использование плода.

Плоды седьмого года запрещено вывозить за границы Земли Израила. Тот, кто едет за границу, должен взять с собой продукты, на которых нет святости седьмого года. В случае необходимости разрешено взять в дорогу плоды седьмого года в таком количестве, которого будет достаточно, пока не приобретут за границей местные продукты.

Остатки еды, приготовленной из продуктов, освященных святостью седьмого года, сохраняют статус плодов седьмого года, и их запрещено выбрасывать в мусор обычным способом. Их следует класть в определенное место, пока они не сгниют или не засохнут, и только после этого выбросить. У кого такой возможности нет, может сложить остатки пищи в пакет, плотно завязать его и положить в мусорный бак. Эти правила верны также в отношении кожуры и косточек фруктов, на которых осталось немного мякоти плода, а также испорченных частей продукта, которые отрезали вместе с пригодной в пищу частью плода.

Тарелки, кастрюли и другую посуду разрешено мыть обычным способом, несмотря на то, что в них находятся остатки пищи, освященной святостью седьмого года.

В местах общественного питания разрешено оставлять остатки недоеденной еды, освященной

святостью седьмого года, а ответственность за должное к ним отношение лежит на хозяевах и работниках данной точки общепита.

Приспособления, предназначенные для готовки и переработки продуктов питания, с помощью которых могут быть нарушены законы обращения с плодами седьмого года, запрещено одалживать тем, кто не придерживается этих законов. Если отказ одолжить такого рода предметы может повлечь ссору или вражду, то, если есть вероятность, что этими предметами будут пользоваться для разрешенных действий, разрешено их одолжить.

Торговля плодами седьмого года

Из приведенного выше стиха Торы «...и будет покой земли (плоды седьмого года) вам в пищу» (Ваикра, 25:6), мудрецы выводят дополнительный закон: «в пищу, а не для продажи» — плодами седьмого года запрещено торговать.

Торговля плодами седьмого года запрещена только в случае, если ее осуществляют обычным способом. Разрешено собрать такое количество плодов, которое обычно средняя семья запасает на несколько дней с тем, чтобы их продать. После того, как собранные плоды продали, разрешено собрать еще столько же и снова продать, и так — каждый раз. При этом необходимо соблюсти определенные условия. Продавать плоды седьмого года разрешено исключительно в таком месте, где обычно не принято торговать. Плоды запрещено отмеривать, считать, взвешивать, другими словами, продажа должна производиться «на глаз». Все это делается для того, чтобы продажа плодов седьмого года отличалась от обычной торговли, а также, чтобы покупателю сразу было ясно, что это плоды седьмого года, пользоваться которыми следует в соответствии с законами, приведенными в предыдущем разделе.

В случае, если произошло нарушение, и плоды седьмого года продавали как обычно, они из-за этого не становятся запрещенными в пищу.

Купленные плоды седьмого года сохраняют свой статус. Наряду с этим, деньги, полученные от продажи этих плодов, также обрели статус плодов седьмого года, и покупать на них разрешено исключительно продукты питания. После того, как на такие деньги купили еду или напитки, деньги лишились этого статуса, и с ними можно поступать, как угодно. Купленные еда и напитки, даже если их природа не растительная — яйца, рыба, мясо, минеральная вода — приобретают статус плодов седьмого года, и к ним относятся все законы пользования плодами *шмиты*. Если решают обменять один продукт на другой, например, рыбу, статус которой — плод седьмого года, на яйца, то в этом случае яйца

становятся плодами седьмого года, а рыба переходит в разряд будничной пищи. То есть, правило таково: сами плоды седьмого года остаются освященными, предмет обмена или продажи, если он — последнее звено, также имеет статус плода седьмого года, а все промежуточные предметы, участвовавшие в процессе купли-продажи, остаются будничными.

Во время *шмиты* и некоторое время после этого необходимо обращать внимание на источники, из которых мы получаем деньги. Если деньги получены от человека или от предприятия, которые располагают, в основном, деньгами, освященными святостью седьмого года, поступать с ними необходимо соответствующим образом: покупать продукты питания или напитки, на которые «перейдет» статус плодов седьмого года. Примером таких людей могут выступать хозяева овощных магазинов, таких предприятий — заводы по выпуску консервов из овощей и фруктов. Тому, кому сложно следить каждый раз за тем, на что именно он тратит свои деньги, было бы верным не получать денег от тех людей и предприятий, большая часть оборота которых состоит из «освященных денег», однако можно получать чеки.

Даже когда продажа осуществляется разрешенным способом, запрещено покупать плоды седьмого года у человека, который не соблюдает — осознанно или по незнанию — законы седьмого года, так как деньги, которые он получает в обмен на плоды, приобретают статус «освященных», и на них распространяются законы, приведенные выше, а продавец их не соблюдает.

Продавцу, не исполняющему законы продажи плодов седьмого года, запрещено поставлять плоды, освященные годом *шмиты*.

Запрещено выплачивать заработную плату и возвращать долги плодами седьмого года, так как данные действия расцениваются как торговля плодами *шмиты*, а также как использование их не по назначению.

Выполнить заповедь *мишлоах манот* в праздник Пурим, используя для этого плоды седьмого года, не возбраняется, но надо быть уверенным, что получивший *мишлоах манот* будет обращаться с плодами должным образом.

Выше упоминалось о том, что в отношении плодов Эрец Израэль, выросших на земельных участках, принадлежащих неевреям, существует спор мудрецов Торы. Согласно мнению «Бейт Йосеф», статус таких плодов как «выросших за границей», и они не несут на себе святость седьмого года. Хазон Иш, так же как и его предшественник а-Мабит, считал, что и такие плоды считаются плодами седьмого года, и относиться к ним необходимо соответствующим образом.

Во время *шмиты* и некоторое время после этого, когда фрукты, овощи и другие продукты растительного происхождения освящены святостью седьмого года, и их купля-продажа должна осуществляться с определенными ограничениями, необходимо приобретать эти продукты в торговых точках со строгим раввинским контролем. Так можно избежать проблем, связанных с куплей-продажей плодов седьмого года, о которых говорилось выше, и от нарушения запрета *сфихин*. Такие магазины поставляют либо продукты, не освященные святостью седьмого года, либо их хозяева прибегают к прочим возможным вариантам торговли продуктами растительного происхождения, при которых не совершаются нарушения.

Если мы хотим разрешенным образом воспользоваться услугами магазина для поставки плодов *шмиты*, каждый из покупателей в начале года назначает продавца магазина своим посланцем по покупке продуктов растительного происхождения. Обычно это оформляется в письменной форме на специальных бланках. Владелец магазина становится «посланником» каждого клиента. Он приобретает не оптовое количество, как обычно, а понемногу для каждого клиента. Затем в магазине он распределяет продукты между клиентами согласно тому количеству, которое каждый из них поручил ему приобрести. А клиенты платят магазину за выполнение этого поручения. Таким способом можно избежать проблем, связанных с куплей-продажей плодов седьмого года.

Иногда не представляется возможным купить овощи и фрукты в магазине с раввинским контролем. В таком случае необходимо выяснить у раввина, как следует поступать, так как в отношении продуктов, купленных в местах, где не соблюдаются законы *шмиты*, может возникнуть множество вопросов. Иногда они могут быть запрещены вообще.

Цветы

Цветы, у которых нет аромата, не имеют статуса плодов седьмого года. Согласно некоторым мнениям, на них не распространяется постановление о *сфихин*. Однако законы, связанные с посевом и уходом за растениями в год *шмиты*, распространяются и на них. Поэтому, даже цветы, не имеющие запаха, запрещено покупать, если их посадили в седьмой год или за ними ухаживали запрещенным в год *шмиты* способом.

К цветам с приятным ароматом относятся все законы плодов седьмого года. Те из них, которые начали расти до наступления *шмиты*, и те, которые относятся к разряду многолетних культур, не подпадают под запрет *сфихин*, и ими разрешено пользоваться (в соответствии с законами использования плодов седьмого года).

Оцар бейт-дин

В эпоху Мишны в разных городах Эрец Израэль заседали члены раввинского суда — *бейт-дина*. К ним приходили земледельцы с собранным урожаем. Члены *бейт-дина* принимали у них урожай, возвращали каждому небольшую часть плодов — столько, сколько необходимо им и их семьям на три трапезы, а остальное помещалось в городские склады. Затем из запасов, хранящихся на этих складах, называемых *оцар бейт-дин*, каждую неделю в канун субботы всем желающим раздавали плоды, исходя из количества членов их семей. Члены суда нанимали также работников для сбора и переработки урожая плодов седьмого года с полей и садов, к которым, как и положено по закону, хозяева относились как к бесхозному имуществу — *эфкеру*.

В наше время также пользуются услугами *оцар бейт-дина*. Под эгидой раввинского суда сосредотачивается большое количество фруктов и овощей на специальных складах, а затем распределяются всем желающим. Получатель таких плодов вносит некую плату, которая призвана погасить расходы на зарплату сборщикам урожая, грузчикам, водителям, расходы на съём помещений, транспортировку. При этом сами плоды не продают, а распределяют бесплатно. Таким образом, при передаче и получении плодов не происходит нарушение запрета купли-продажи. Деньги, полученные на погашение затрат не освящаются святостью седьмого года. Поскольку это не продажа, а раздача плодов, их разрешено взвешивать, считать, мерить обычным способом.

Заповедь биур

Тора, повествуя о законах *шмиты*, говорит: «...и скоту, и дикому зверю, которые в земле твоей, будет произросшее (в седьмой год) кормом» (Ваикра, 25:6-7). Из того, что Писание упоминает домашний скот и диких животных вместе, мудрецы Торы выводят следующее правило: пока дикий зверь может найти тот или иной вид корма на полях или в садах, этот вид корма разрешено давать скоту из запасников. После того, как животное не может найти этот вид растений в условиях дикой природы — либо к этому времени уже все объедено, либо отцвело, опало, сгнило — запрещено этот вид давать в корм скоту, несмотря на то, что в домашних запасниках его еще много. Оставшиеся запасы корма данного вида выносятся из дома и объявляются никому не принадлежащими — *эфкером*. Таков же закон и в отношении всех продуктов питания растительного происхождения. Если сезон какого-либо вида фруктов, овощей или зелени прошел, и их больше нет в садах и на полях, а дома осталось некоторое количество данного продукта, его необходимо вынести на

улицу и в присутствии трех евреев объявить никому не принадлежащим — *эфкером*. После того, как плоды стали *эфкером*, их бывший хозяин, как и любой другой, может их взять себе и продолжать ими пользоваться, как прежде, соблюдая правила использования плодов седьмого года.

Прошел ли сезон того или иного вида растений, определяют исходя из того, находится ли он еще на неохранных земельных участках, на которые может попасть любой желающий. Охраняемые поля и сады не являются индикаторами, прошел ли сезон того или иного вида. Если на таких полях или в садах еще есть плоды данного вида, а на участках, доступных для всех, их уже нет, считается, что наступило время *биура* этого вида.

Не всякое количество продукта обязывает хозяев объявлять их *эфкером* по пришествии времени *биура*. В случае, когда определенного вида плодов меньше или равно тому количеству, которое обычно данная конкретная семья потребляет за три трапезы, у этой семьи нет обязанности *биура* по отношению к этим плодам. Если количество продукта больше, чем нужно для трех трапез, то все, что обычно расходуется за три трапезы, оставляют дома, а остальное выносятся на улицу и объявляется *эфкером* в присутствии трех евреев. Вместо того, чтобы вынести плоды и объявить их *эфкером*, разрешено их раздать соседям, друзьям, родственникам — каждому столько, сколько ему и его семье нужно для трех трапез. Количество продукта, необходимое для трех трапез, определяется согласно тому, сколько обычно данного продукта съедают в трапезу, а не тем, как если бы вся трапеза состояла только из этого вида. Например, если бы вся трапеза состояла только из яблок, их, скажем, съели бы четыре штуки, а если яблоки подают на десерт, то одно. Поскольку яблоки обычно подают на десерт, количество трех трапез в отношении яблок для одного человека не двенадцать, а только три. Количество вина и виноградного сока установлено из расчета четыре бокала для каждого члена семьи в каждую из трех трапез. Такой расчет объясняется тем, что в Пасхальный седевр выпивают четыре бокала вина.

У многих видов плодов нет конкретного дня *биура*, так как период между тем, когда известно, что этот вид еще находится в полях и садах, и тем, когда его уже точно невозможно найти, может продолжаться несколько дней или даже недель. Обязанность *биура* в таком случае начинается с того времени, когда возникло сомнение и продолжается все время, пока существует неясность. Поскольку очень неудобно в течение продолжительного времени ежедневно выносить плоды и объявлять их

эфкером, можно поступить иначе. В начале «сомнительного» периода выносят плоды на улицу и в присутствии трех евреев объявляют плоды никому не принадлежащими, и что даже после того, как их бывший хозяин внесет их в дом, они продолжают оставаться *эфкером*, и каждый, кто захочет, может прийти и взять их. После этого бывший хозяин продолжает пользоваться этими плодами, помня о том, что, кроме того количества плодов, которое обычно расходуется во время трех трапез, все остальные плоды являются *эфкером* и ему не принадлежат.

Для некоторых видов плодов седьмого года существуют постоянные даты *биура*: инжир — канун праздника Ханука восьмого года; финики — Пурим восьмого года; виноград, вино и изюм — канун Песаха восьмого года; оливки и оливковое масло — канун Шавуота восьмого года.

Подобно вину и маслу, время *биура* всех продуктов, изготовленных из плодов седьмого года, определяется временем *биура* тех плодов, из которых они изготовлены.

На продукты питания, которые впитали в себя вкус плодов седьмого года, также распространяется обязанность *биура*. Дата их *биура* определяется временем *биура* плода седьмого года, вкус которого впитался в данный продукт. В отношении посуды, впитавшей вкус плодов седьмого года, заповедь *биур* не распространяется.

Определение времени *биура* блюда, состоящего из нескольких видов плодов седьмого года с различными датами *биура*, — вопрос непростой, и в каждом конкретном случае необходимо выяснять у раввина, как следует поступать.

На деньги, полученные в обмен на плоды седьмого года, и получившие их статус, распространяется обязанность *биура*. По наступлении даты *биура* тех плодов, в обмен на которые эти деньги получены, их объявляют *эфкером* в присутствии трех евреев так же, как это делают с плодами седьмого года. Если до времени *биура* за эти деньги были приобретены какие-либо продукты и деньги стали будничными, а их святость «перешла» на эти продукты, то, соответственно, по отношению к этим продуктам существует заповедь *биура*. Время их *биура* определяется датой *биура* тех плодов седьмого года, за продажу которых были получены эти деньги, а затем на них куплены данные продукты.

Плоды, выросшие у нееврея, согласно мнению «Бейт Йосефа», не освящены святостью седьмого года, и на них не распространяется заповедь *биура*. Те, кто следуют мнению Хазон Иша и относятся к таким плодам как к плодам седьмого года, могут купить эти плоды у нееврея после времени их

биура, так как у нееврея нет заповеди *биур*. Даже в случае, если плодов было приобретено меньше, чем их нужно на три трапезы, сразу после покупки необходимо в отношении них исполнить заповедь *биур*, то есть вынести на улицу и объявить *эфкером*. Пока это не сделали, плоды запрещены.

Плоды седьмого года, находящиеся в *оцар бейт-дин*, не принадлежат конкретному лицу, и их статус — плоды-*эфкер*. На них не распространяется заповедь *биур*. *Бейт-дин* вправе продолжить распределение плодов седьмого года населению и после того, как прошла дата *биура*. Получивший плоды из *оцар бейт-дин*, когда наступит время *биура* данного вида плода, обязан осуществить заповедь *биура*.

Если по наступлении даты *биура* хозяева не вынесли плоды и не объявили их *эфкером*, эти плоды необходимо уничтожить.

После того, как была выполнена заповедь *биур*, на плодах остается святость седьмого года.

Отделение *трумот* и *маасрот* от плодов седьмого года

(Напомним, что *трума* — это часть урожая, предназначенная коэнам. *Маасэр ришон* — десятина, которую отделяют левитам. *Маасэр шени* — десятина, которую отделяют в первый, во второй, в четвертый и в пятый годы семилетнего цикла; во время существования Храма ее ели в состоянии очищения в Иерусалиме, а в наши дни отделяют и «выкупают» — переводят святость десятины на мелкую монету. *Маасэр ани* — десятина, которую отделяют от урожая в третий и в шестой годы семилетнего цикла и отдают бедным.)

От плодов, освященных святостью седьмого года, которые выросли на земельных участках, принадлежащих еврею, не отделяют ни *труму*, ни *маасэр ришон*, ни *маасэр шени*, ни *маасэр ани*.

От плодов, выросших на земельных участках, принадлежащих нееврею, которые были полностью подготовлены к использованию неевреем и в другие годы, не отделяют *трумот* и *маасрот*. Если же завершение подготовки плодов к использованию производилось евреем, то в другие годы семилетнего цикла от таких продуктов обязаны отделять *трумот* и *маасрот*. (Определение того, что считается завершением подготовки плодов к употреблению — отдельная тема, которая будет разбираться в уроках, посвященных законам *трумот* и *маасрот*. Здесь приведем лишь один пример такой «подготовки»: еврей приобрел виноград у нееврея и сделал из него вино.)

В вопросе о том, есть ли обязанность отделять *трумот* и *маасрот* от плодов седьмого года, выросших в Израиле на земельных участках,

принадлежащих неевреям, при том, что подготовку к употреблению осуществили евреи, следует учесть мнение тех, кто считает, что такие плоды не имеют святости седьмого года (мнение «Бейт Йосефа»), и отделить от них *трумот* и *маасрот*. Поскольку существует и мнение (а-Мабита и Хазон Иша), что эти плоды освящены святостью седьмого года, и от них не отделяют *трумот* и *маасрот*, то при отделении *трумот* и *маасрот* от таких плодов не произносится соответствующее благословение. Согласно принятому закону, от таких плодов следует отделить *труму*, *маасэр ришон* и *маасэр ани*. Существует мнение, что в таком случае отделяется *маасэр шени*, а не *маасэр ани*. Желательно учесть это мнение и, произнося текст отделения *трумот* и *маасрот*, сказать: «...и *маасэр шени* — плоды, находящиеся с южной стороны общего количества будут выкуплены и так далее, а если есть обязанность отделять *маасэр ани*, то *маасэр ани* — плоды, находящиеся с южной стороны, будут выкуплены и так далее».

Отделенную *труму*, которую в наши дни не передают коэну, разрешено уничтожить, несмотря на то, что она является плодом седьмого года, поскольку пользоваться ею все равно запрещено.

Плоды *нэта рэваи*

(Напомним, что в первые три года жизни дерева его плоды называются *орла* и запрещены. Плоды четвертого года называются *нэта рэваи*, и их законы как у *маасэр шени*: в наши дни их «выкупают», переводя святость на мелкую монету, после чего плоды разрешены.)

Плоды *нэта рэваи* седьмого года, также как и плоды других лет, необходимо «выкупить». На монету, которой пользуются для выкупа плодов *нэта рэваи*, переходит только святость *нэта рэваи*, а святость *шмиты* не переходит.

Плоды седьмого года в странах диаспоры

Несмотря на то, что существует запрет вывозить плоды седьмого года за пределы Земли Израиля, большое количество продуктов, освященных святостью седьмого года, все же попадает за границу, так как предприятия, не соблюдающие законы *шмиты*, экспортируют вино, консервы, свежие и мороженые овощи и фрукты. Поскольку покупка и использование таких продуктов могут быть сопряжены с нарушениями закона, следует обращать внимание (всегда, а в особенности в седьмой и восьмой годы), чтобы не приобретать такие продукты. Тот, кому все же попались такие продукты, должен выяснить у раввина, как с ними следует поступать.

Наказание в еврейской традиции

По урокам Баруха Фрухтера

Общие сведения о наказании в еврейской традиции

В Торе нет наказания из мести, но есть наказание, как инструмент исправления. Если же исправление невозможно — наказание просто не применяется. Например, какой-то человек умышленно поджег дом. При современном правосудии такого человека арестовывает полиция, и после суда его отправляют в тюрьму. Каков же закон Торы для такого случая? — Полностью возместить ущерб! То же самое относительно человека, который украл что-то или испортил какую-то вещь — исправить преступление можно возмещением ущерба! Таким образом, мы не находим в Торе наказания ради наказания. Действительно, бывают случаи, и об этом пишут наши мудрецы, когда наказание преследует воспитательные цели — но это касается всего народа Израиля в целом, а не отдельного человека. Например, в какой-то момент истории среди нашего народа стало распространенным такое нарушение Шаббата, как езда верхом. Это — нарушение постановления мудрецов, а не запрета Торы, и за него изначально не полагается смертная казнь, как за публичное нарушение Шаббата. Однако, во избежание дальнейших нарушений, мудрецы в тот конкретный момент установили исключительную меру наказания для таких нарушителей — не для того, чтобы исправить конкретных преступников, а чтобы повлиять на весь народ Израиля в целом.

Отдельная тема — телесные наказания (не приводящие к летальному исходу). К примеру, смысл наказания *макот* — побиения плетьюми, в *капаре*, в искуплении греха в этом мире, чтобы не понести наказания в мире будущем.

Теперь давайте посмотрим на то, что говорит Тора по вопросу наказаний при воспитании детей. Тора говорит нам, что применять телесные наказания в целях воспитания можно — даже тяжелые. Объясняет это Виленский Гаон: закон относится только к случаям, когда побои были причинены в целях воспитания, но никак не из-за злобы и раздражения! Отец, который бьет своего сына в гневе — уже не считается воспитывающим!

Приведем понятный нам пример: вы купили новую вазу и торжественно установили ее в салоне. Заходит сын с мячом — и вы, предчувствуя недоброе, с порога предупреждаете его: «Смотри, у нас новая ваза. Не стоит играть с мячом в салоне, так как ты можешь попасть в нее мячом и разбить!» Не проходит и пяти минут, как сын (совершенно случайно!) попадает по мячу исключительно метко — так, что от новой вазы остается примерно половина, а вторая половина художественно рассыпана по полу в виде осколков. Найдется мало людей, которые спокойно воспримут такую ситуацию (особенно если вы мечтали о такой вазе со дня свадьбы, и откладывали понемногу в течение нескольких лет, чтобы осуществить свою мечту). Наказать виновника — немедленно! Но! Согласно Виленскому Гаону, ваше наказание не будет считаться наказанием по Торе (то есть исключительно в целях воспитания), а лишь наказанием в гневе — и это абсолютно запрещено! Безусловно, в теории все выглядит предельно ясно и справедливо, но на практике нам зачастую бывает очень непросто разделить между случаями, когда мы наказываем ребенка только в целях воспитания, и когда мы действуем больше под влиянием гнева. Найдется немного людей, обладающих инструментами самоанализа, умеющими контролировать себя и не срываться понапрасну на детей. На практике, наказания, особенно физические, должны стать инструментами воспитания, применяемыми с особой осторожностью и максимально дозированно.

Индивидуальный подход

Даже если вы уверены, что совершенно спокойны, и осознанно собрались «воспитывать» ребенка — остановитесь и задайте себе два глобальных (относительно наказания) вопроса: первый — насколько придуманное вами наказание способно действительно воспитать ребенка? И второй — насколько ребенок способен воспринять наказание, что он для себя из него вынесет? Не будет ли это, не дай Б-г, лишь ненужным и вредным стрессом? Есть родители, которые действуют по принципу «Ему (ей) полагается!», и это ошибочный принцип, поскольку, как мы писали раньше, каждый ребенок сотворен

Всевышним индивидуально, и к каждому ребенку нужен индивидуальный подход. Возможно, нужно применить другое наказание, а возможно, наказание вообще не стоит применять, а придумать другие способы воздействия на ребенка. Почему нам так важно разобраться в сущности ребенка прежде, чем применять (и даже выдумывать) для него наказание? Во-первых, дело в соответствии наказания возрасту и развитию ребенка. Неправильным наказанием (даже действуя единственно с желанием воспитать) можно привести ребенка к ощущению того, что родители его ненавидят и стремятся всеми силами обидеть и унижить. При этом само наказание забывается довольно быстро, не принеся ожидаемого воспитательного эффекта, тогда как чувство обиды на родителей сохраняется надолго — и даже, не дай Б-г, на всю жизнь. Вторая опасность также связана с возрастом, но речь уже идет о более взрослых детях. На определенном этапе ребенок начинает действовать «наоборот», назло родителям — и как реакция на наказание, его поведение становится еще хуже. Таким образом, вместо того, чтобы исправить ребенка, мы сами приводим его к совершению новых проступков.

Наказание не всегда решает проблему

Гемара в трактате Назир говорит о том, кто такой *назир*. Напомним, что так называется человек, который добровольно берет на себя некоторые обязательства, в том числе, не пить вина. Предположим, что *назиром* решил стать хронический алкоголик. Если такому человеку предложить стакан вина, он, скорее всего, скажет: «Я не могу пить, так как я теперь *назир*». Однако Гемара нам сообщает, что такой человек не может стать *назиром*, потому что у такого человека всегда будет «запасной вариант» — прийти к раввину и попросить отменить обет по причине того, что он не в состоянии справиться с тягой к алкоголю. Таким образом, изначально его *назирут* не считается действительным. И Гемара дает такой приверженности определение — «потому что сердце заставит его (выпить вина)». Интересно, что намного позже современная медицина и психиатрия дали этому явлению название — наркомания, или алкогольная зависимость и тому подобное. И это явление описано в Торе несколько тысяч лет назад. Таким образом, мы видим, что внутри человека заложен некий механизм, склонность к определенному поведению. Как нам это помогает разобраться в инструментах наказания? Если мы хотим наказать ребенка, который вызывающе себя ведет, не слушается и совершает несовместимые с нормальным поведением поступки — нужно особенно серьезно задуматься о том, как повлиять

на его поведение. Наказание, применимое к обычному ребенку и способствующее его исправлению, в случае со «сложным» ребенком может привести к обратному результату, поскольку лишь «добавит топлива» в запущенный механизм непослушания.

Также важно вспомнить наше детство, как нас воспитывали и наказывали за проступки — и... забыть! Потому что наши дети — это не точная копия нас, и то, что было верно для наших родителей, не всегда верно для нас. (Примечание редактора — здесь стоит отметить еще один момент — для *баалей тешува* очень важно очиститься от дурных привычек в воспитании, приобретенных в «прошлой жизни».) Кроме того, возвращаясь к тому, что мы обсуждали в начале урока — надо понимать, что, если многие из нас выросли единственным ребенком в семье, у нас самих, Слава Б-гу, чаще можно встретить многодетные семьи. И то, какое и как вы применяете наказание, служит воспитанием не только для конкретного нашалившего ребенка, но и для его старших и младших братьев и сестер. Даже если вы не в настроении наказывать, подумайте о том, что вы сделали на прошлой неделе, когда кто-то другой из ваших детей совершил подобный проступок — и подумайте о том, как ваше поведение будет выглядеть в глазах детей. Одно из самых важных качеств мудрого родителя, которое помогает сохранить родительский авторитет — это последовательность в словах и поступках, и давайте постараемся сохранять это качество и применять его во всех случаях взаимодействия с детьми.

Не во всех случаях наказание — единственный способ решения проблемы. Есть и другие инструменты воздействия на поведение детей, и один из них — умело манипулировать понятием *кавод* — почет, уважение. В книге великого адмора из Пясечны «Ховат а-Талмидим» говорится о том, что не всегда ребенок может принять и понять наши логические рассуждения и объяснения того, почему ему стоит вести себя определенным образом. Например, нам бы хотелось, чтобы сын вовремя просыпался на утреннюю молитву. Если ребенок недостаточно взрослый, и к тому же от природы склонный к лени — не важно, как бы подробно мы ему не рассказали о важности молитвы, у него просто не будет сил справиться с ленью. Можно, конечно начать применять наказания («если ты не будешь просыпаться вовремя, ты не получишь это, это и это» и так далее), — и это один путь. Есть и другой путь, приведенный в упомянутой книге, который доказал свою состоятельность: что такое лень? Это влечение ко сну, к отдыху, к приятному (но, к сожалению, бесполезному) времяпровождению. Можно попробовать заменить одно влечение другим — тягу к лени заменить тягой к почету! Не хочешь просыпаться из-за

лени — но ты захочешь это сделать, чтобы тебя уважали за то, что ты приходишь вовремя на молитву! Это хорошо работает с подростками — им особенно важно то, как они выглядят в глазах окружающих. Не будем утверждать, что таким образом можно превратить лентяя в человека, «быстрого, как леопард» — мы лишь пытаемся заменить одно влечение на другое, тягу к плохому на тягу к хорошему. Однако важность того, как ребенок выглядит в глазах братьев и сестер, друзей и соседей, может нам помочь постепенно приучить его к более упорядоченному дню, ведь, как мы писали в предыдущих статьях, привычки, сформированные в детстве, зачастую остаются с человеком на всю жизнь! То же верно и в отношении воспитания девочек. Нормально попросить дочь помыть посуду, сходить в магазин, погулять с ребенком. Но она вполне может отказать по причине того, что ей в данный момент интереснее поговорить с подругой по телефону или почитать книжку. Наказания могут принести результат, а могут и не принести. Однако если попробовать применить все ту же тягу к получению почета — с Б-жьей помощью, девочка будет помогать по дому. Опять же, это не называется полноценным словом «воспитание» — она помогает не потому, что видит в этом важность, а лишь потому, что это дает ей некий статус среди сестер и сверстниц. Однако само по себе привыкание к мысли, что посуду надо мыть, мусор выносить, а комнату надо содержать в порядке (и все это возможно сделать собственными силами), будет очень способствовать формированию цельной личности, и впоследствии поможет в семейной жизни. И, что немаловажно, такое явное поощрение хорошего поведения прямо влияет на остальных детей — дети, которые видят, какие почести оказывают отличившемуся брату или сестре, а особенно если это подкрепляется небольшим подарком, вероятнее всего, тоже будут стремиться к тому, чтобы внимательней относиться к просьбам родителей.

Основные принципы наказания

Итак, мы определили два основных признака, которые характеризуют наказание в еврейской традиции. Во-первых, наказание служит исключительно для исправления ребенка (или группы), а ни в коем случае не для того, чтобы выплеснуть накопившийся у родителей гнев, и не для того, чтобы нанести обиду; во-вторых, нужно четко соотносить личность ребенка с применяемым наказанием. Это означает, что, прежде чем наказать, родителям следует оценить, насколько определенное наказание послужит исправлению, т.е. насколько наказание соответствует возрасту и общему развитию ребенка, какие уроки он способен из этого вынести.

Зачем нам наказания? С точки зрения воспитания, применение наказаний — один из инструментов, служащих эмоциональному взрослению ребенка (вы читали о важности такого взросления в предыдущих статьях). Ребенок должен знать и понимать, что в жизни есть границы, преступать которые не следует (а нарушитель границ подвергает себя опасности). Если мы представим себе человека, живущего без каких-либо ограничений, не дай Б-г, то такой человек представляет действительно серьезную опасность как для себя самого, так и для окружающих.

О важности дисциплины

Однако следует признать, что нет родителя, который бы не хотел избежать наказания — ведь мы любим своих детей и стремимся дать им самое лучшее, оградить их от любых страданий. (Конечно, наказания необходимы для развития, также как и игрушки, — но как можно спокойно терпеть вид плачущего и обиженного ребенка?) Один из инструментов, который может нам помочь сократить применение наказаний — это создание и поддержание дисциплины в семье. Четким правилом должно стать то, что последнее слово всегда остается за родителями. Никакой торговли! Мама сказала, что пришло время собирать игрушки — значит, следует прервать игру, и не через пять минут, а немедленно. Папа зовет обедать — значит, надо идти мыть руки и садиться за стол, а не кричать через всю квартиру, что не голоден и не собираешься есть. Поначалу такое правило тяжело для исполнения и без некоторого насилия не обойтись, но со временем, когда безусловность родительского слова закрепится, четкая дисциплина сэкономит много времени (и нервов!) как родителям, так и детям. Не стоит забывать и о том, что привычки, сформированные в детстве, остаются на всю жизнь. Значит, человеку, имеющему понятие о дисциплине, будет намного легче во взрослой жизни — в школе, на работе, в семейной жизни.

Найти подход к каждому ребенку — им есть, что терять!

С практической стороны, первое понятие границ, которое должно отложиться у ребенка (если он эти границы соблюдать не будет): ему есть что терять. У каждого ребенка (и взрослого) есть чувствительная сторона, нащупать которую — задача внимательных родителей. Осторожно используя эту сторону, можно найти подход к любому ребенку. Таких «точек» может быть невероятное множество: у кого-то это уважение, у кого-то — страх наказания, у другого — нежелание потерять особый приз, и много-много других; важно лишь помнить, что подход

есть к каждому ребенку, и понимание этого поможет нам, как родителям, добиться взаимопонимания. Если же ребенок живет с ощущением того, что ему нечего терять — с момента появления у него такого чувства мы «потеряли» ребенка, не дай Б-г.

Один из примеров классически неверного поведения — постоянное применение физических наказаний к ребенку. Есть семьи, где папа исполняет роль наказывающего родителя — и иногда настолько вживается в эту роль, что шлепки и пинки с его стороны ребенок получает по поводу и без повода, «для профилактики». Поначалу ребенка это может остановить от совершения проступков, но с течением времени получение наказаний входит у него в привычку (также как и у папы входит в привычку наказывать) — и эффект от наказания уже пропадает, наказание становится как бы частью жизненного цикла. Что мы имеем как результат такого воспитания? С одной стороны, привычка к наказаниям ведет к снижению воспитательного эффекта такого наказания, практически до нуля. Однако, после преодоления «нулевого» этапа наступает следующий, отрицательный: поскольку ребенок не воспринимает наказание как существенную меру, он перестает воспринимать вообще что-либо, исходящее от родителей, «закрывается» от них. В этой ситуации родителям уже требуется серьезная помощь извне.

Соответствие наказания образу ребенка

Важно также понимать возраст ребенка и соотносить наказание с этим возрастом. В случае с маленькими детьми у нас почти нет выбора: поскольку их ум еще не настолько развит, чтобы воспринимать логические доводы, без шлепков не обойтись. Однако чем старше становится ребенок, тем реже мы можем применять к нему физические наказания, и тем больше мы должны использовать ту самую чувствительную сторону, о которой упоминали выше. Ведь применяя к взрослому ребенку силу, мы лишаем себя важного инструмента воздействия: это приводит ребенка (подростка) к мысли о том, что ему нечего терять, и это состояние грозит полным отдалением — а это совсем не тот эффект, которого мы хотим добиться. И конечно нельзя точно привести физический возраст, с которого следует прекратить полностью физические наказания, — речь идет больше об эмоциональном возрасте, и этот показатель крайне индивидуален.

Еще одна типичная ошибка — внушать ребенку чувство, что он ребенок. Самоопределение ребенка во многом зависит от того, какими глазами смотрят на него родители, и какое определение они ему дают. Ребенок, не получающий в семье никакого уважения, ребенок, которого не хвалят родители и не

указывают на его положительные стороны (а вместо этого подчеркивают, какой он еще неразвитый, насколько он ничего не понимает и ничего ему нельзя поручить и доверить), — такой ребенок также находится в группе риска и может прийти к состоянию «мне нечего терять».

Важные правила установления границ

Итак, наш богатый родительский арсенал — наказания, уважение, доверие, подарки — к нашим услугам. Его правильное использование означает, прежде всего, учитывать фактический и эмоциональный возраст ребенка, и, во-вторых, соотносить награду и наказание с фактически совершенными действиями.

В случае с установлением границ — важно помнить два основных правила: во-первых, один раз установленные границы нельзя нарушать даже единожды (речь не идет о том, во сколько ребенок должен возвращаться домой, поскольку, естественно, с взрослением и большей ответственностью такое время может быть продлено; в случае со временем граница находится там, где имеет место родительское слово — и это само по себе четкая граница). Во-вторых, границы стоит устанавливать в начале, а не тогда, когда нужно срочно «спасать ситуацию»: ребенок, приученный никогда не просыпаться школьный автобус, живет в пределах границ обязательности; ребенку же, которому несколько лет подряд родители позволяли предаваться по утрам лени, просто невозможно в один прекрасный день установить четкие границы обязательности. Поэтому дорогие родители, стоит постараться быть последовательными и просчитывать ситуацию на несколько шагов (а, значит, и лет) вперед.

Меньше критики — больше похвалы!

В любом случае, даже если ребенок ведет себя глупо и не соответствует возрасту, совершает устраивающие родителей поступки — не стоит прямо говорить ему, что он глупый ребенок. То, что говорят родители, как правило, воспринимается как непреложная истина, и именно так ребенок будет себя ощущать — и вести себя соответственно определению, которое дали ему родители. И чем больше он будет получать негативных оценок, тем скорее он придет к чувству «мне нечего терять», и тогда уже будет что терять родителям — собственного ребенка, не дай Б-г. Намного мудрее будет оценить негативный поступок фразой: «Такому замечательному ребенку не пристало подобное глупое поведение». Таким образом, будет четко выражено негативное отношение родителей к поступку, а не к ребенку.

Несколько идей воспитания

Не следует, однако, ожидать, что одного родительского слова будет достаточно, чтобы ребенок послушался раз и навсегда. Естественный дух противоречия, подкрепленный тем, что он видит на улице и среди друзей, будет мешать ему быть «хорошим мальчиком» (или девочкой). Нам, как родителям, потребуется мудрость, чтобы адекватно оценить ситуацию и вести себя соответственно. Во-первых, как бы ни парадоксально это звучало, иногда стоит «закрыть глаза» и сделать вид, что мы ничего не замечаем — именно тогда, когда мы замечаем что-то очень неприятное. Прибегать к такой «тактике страуса» имеет смысл тогда, когда тяга ребенка к чему-то запретному, скорее всего, окажется сильнее нашей силы убеждения и даже угрозы наказания. Есть ситуации, когда наш лучший союзник — это время. Вкупе с нашими молитвами время «излечит» дурное увлечение, не оставив и следа. А у ребенка останется только легкое чувство недоумения: как я мог этим увлечься?

Устанавливая границы наказания и поощрения — помните, что родительское слово должно быть твердым, но не превращаться в неприкосновенную заповедь. Иногда можно допустить некоторое отклонение от установленных правил под влиянием объективных обстоятельств — например, ребенок оказался не готов к подобным установлениям, или случилось что-то непредвиденное. Согласитесь, что даже в тех домах, где принято укладывать детей спать не позже 8, для случаев семейных торжеств делается исключение. Также и в случае, когда один из родителей устанавливает определенное правило (исполнение которого дает шанс получить поощрение, а неисполнение — наказание), а другой родитель с этим правилом не согласен. Притом, что ни в коем случае нельзя демонстрировать несогласие родителей детям — можно объяснить, что, посоветовавшись с папой (подумав еще раз), вы пришли к выводу, что правило можно немного изменить.

Часто родители для получения желаемого результата устанавливают задания для детей, выполнив которые, они получают желаемый приз. Как правило, задания заключаются в том, что ребенок ведет себя соответствующим образом какое-то определенное количество времени или совершает определенное количество хороших поступков, набирая «баллы». По прошествии установленного срока или при достаточном количестве баллов задание считается выполненным, и ребенок получает желаемое поощрение. Что важно знать нам, как родителям? Во-первых, чем младше ребенок, тем меньше (короче) должно быть задание. Невозможно предложить даже взрослому: веди себя хорошо год — получишь приз. Начинать надо с одного дня (для маленьких детей) и постепенно увеличивать срок для детей постарше. Второе правило: не всегда самое важное нам, как родителям, — добиться

абсолютно точного исполнения условий. Поскольку главная цель задания — сформировать желаемые навыки у детей, то и обращать внимание следует прежде всего на регулярное повторение (а значит, и закрепление) определенного поведения. Если, например, мы поставили ребенку целью неделю вести себя мирно с братьями и сестрами, и в один из дней так случилось, что они не поделили что-то — можно закрыть на это глаза, но при условии, что ребенок честно продержался, кроме этого случая, всю неделю.

Еще один тонкий момент — то, что ребенок видит вне стен своего дома. Как мы писали выше, улица полна не только интересных, но и опасных (прежде всего для души) вещей. Сколько семей — столько и порядков, и тактик воспитания, и то, что хорошо для соседского ребенка, совсем не подходит нашему. Но что же делать, когда, например, сын жалуется на то, что его другу разрешается играть на улице до темноты, в то время как он уже в 7 часов вечера должен быть в кровати? Ответ может быть только один: не прибегая к очернению других семей, можно сказать своему сыну, что в нашем доме есть четкие правила и границы, и мы так живем; у соседского мальчика, возможно, таких границ нет, зато у него есть другие правила, однако к нашей семье они не имеют никакого отношения, потому что в нашем доме время игры — до 7 часов.

Опасности извне

Следует коснуться еще одного аспекта вопроса воспитания детей, который не может не волновать родителей. Мудрецы нашего поколения не устают напоминать нам, что мы живем в большой опасности — не только взрослые, но и подростки, и даже дети младшего возраста. Имя этой опасности — средства массовой информации, интернет, телевидение, радио, некашерные телефоны. Какие бы границы мы не старались установить для наших детей, зараза может просочиться откуда угодно, и только нашими молитвами мы можем помочь нашим детям. С практической стороны, следует быть предельно внимательными относительно окружения — наши знакомые, друзья наших детей, школа, даже объявления на щитах и столбах возле нашего дома и детской площадки — все это требует предельного внимания и контроля. И конечно же, установление эмоционального контакта, крепкая связь внутри семьи — наше оружие в борьбе за духовную чистоту. Ребенок должен знать, что он может поделиться с родителями любыми переживаниями, спросить любой волнующий его вопрос, попросить объяснить непонятные ему вещи, — и ни в коем случае он не получит за это наказания, не будет поднят на смех. Дом, семья — то место, где ребенок всегда может и должен получать любовь, тепло и поддержку, что бы ни случилось в жизни.

Подготовила: 2-жа Адасса Швальб

«Леман Еладейну» Толдот Йешурун

Проект помощи детям из русскоязычных религиозных семей

1. *Дополнительная учёба для мальчиков с аврехами, подготовка к учебе в ешиве ктане.*
2. *Дополнительная учёба для девочек, помощь по всем предметам.*
3. *Консультации рабанит Хаи Кушнир для детей с проблемами учёбы, развития, поведения.*
4. *Индивидуальные консультации для родителей по воспитанию детей (по-русски и на иврите)*
5. *Профессиональная помощь в учёбе для детей с проблемами чтения, письма, понимания пройденного и т. д.*
6. *Помощь в подборе и оплате дорогостоящих проверок и консультаций у различных специалистов.*
7. *Групповые тренинги для детей по навыкам общения.*

Координаторы проекта в городах

Координатор проекта	Наоми Коэн	054-8456005
Арад	Полина Эльдин	054-6359040
Бейт Шемеш	Маша Лоткин	054-8424048
Бейтар	Мирьям Де Брессер	052-7158096
Бейтар	Бат Шева Раскин	054-5460879
Бней Брак	Ноа Ровно	052-7153800 0548461819
Иерусалим - Неве Яков	Таня Лихтенштейн	054-8461783
Иерусалим - Рамот (девочки)	Рахель Гольдман	054-8456007
Иерусалим - Рамот (мальчики)	рав Давид Хунис	052-7699273
Маале Адумим	рав Ариэль Михлин	052-7115462
Модиин Илит	Майя Цукерман	052-7674098
Модиин Илит (мальчики)	Михаль Постановович	054-8424185
Модиин Элит (девочки)	Софи Броер	053-3121241
Офаким (девочки)	Това Цукерман	052-7662139
Офаким (мальчики)	Симха Севрук	050-4125072
Рехасим	рав Биньямин Лойберг	052-7646081 077-7676818
Реховот	Белла Минц	052-7685077
Тель Цион	рав Нафтоли Понаровский	052-7640707
Хайфа	рав Хаим Карпелес	052-7176678
Хайфа	Симха Ковнер	050-4113686
Цфат	рав Гидеон Файнблут	053-4314176
Эльад	рав Йеуда Динавитский	054-8444165

Сердечно поздравляем

р. Моше Лебеля и его супругу
со свадьбой сына **Шмуэля Меира** (Иерусалим)

р. Шимона Пинхусовича и его супругу
со свадьбой внучки (Иерусалим)

р. Элишу Гринберга и его супругу
со свадьбой сына **Ицхака,**
р. Исраэля и Ривку Шухман
со свадьбой внука (Иерусалим)

р. Давида Марковича и его супругу
с рождением близнецов (Иерусалим)

р. Михаэля Шугалья и его супругу
с рождением дочери (Вена)

р. Моше Вебера и его супругу
с рождением внука (Вена — Иерусалим)

р. Элияу Борисова и его супругу с рождением дочери,
р. Цви Маламуда с рождением внучки (Иерусалим)

р. Шалома Каплана и его супругу
с обручением сына **Аарона,**
р. Бориса и Ирину Кивман
с обручением внука (Иерусалим)

р. Арье Михлина и его супругу
с рождением сына (Ашкелон)

р. Биньямина Котляра и его супругу
с рождением внучки,
г-жу Рахель Котлярову
с рождением правнучки (Иерусалим)

р. Давида Панича и его супругу
с бар-мицвой сына **Шломо** (Иерусалим)

г-жу Софью Меирович
с рождением правнучки (Модиин)

р. Гидеона Бродского и р. Дана Махлина
с окончанием траката МакоТ (Иерусалим)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

ТРЕБУЮТСЯ

опытные и креативные преподаватели
на 2021-2022 учебный год!

Требования:

- ✓ Опыт преподавания онлайн
- ✓ Хорошие навыки использования компьютера и интернета
- ✓ Возможность преподавать во второй половине дня и наличие дома компьютера с интернетом
- ✓ Теплый и открытый подход к детям
- ✓ Свободное владение русским языком
- ✓ Желательно израильское еврейское образование

Школа ищет учителей и учительниц по следующим предметам: иврит, лепка, изобразительное искусство, кодеш.

*Возраст учеников:
дошкольный и младшие классы
начальной школы.*

Резюме
и ссылку
на запись урока
для примера
слать на адрес:
school@beerot.ru

*Преподавание
из дома*

